

Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci

Katedra slavistiky

**Nové jevy v současné ruštině a problémy jejich přenesení do jazyka
překladu** (na materiálu románu B. Akunina *Altyn-Tolobas* a jeho českého
překladu *Tajemství zlatého Tolobasu*)

**New Phenomena in Modern Russian and Problems of Their Transfer into
the Language of Translation** (based on B. Akunin's *Altyn-Tolobas* and its
Czech Translation *Tajemství zlatého Tolobasu*)

Magisterská diplomová práce

Vypracovala: Olga Rybak

Vedoucí práce: doc. Ludmila Stěpanová, Csc.

2010

Prohlašuji, že jsem tuto diplomovou práci vypracovala samostatně a zvedla v ní všechny použité zdroje.

V Olomouci 13.5.2010

.....

podpis

Velmi děkuji doc. Ludmile Štěpánové, Csc. za konzultací, rady a připomínky, které mi během psaní magisterské diplomové práce poskytla.

.....

podpis

Содержание

Введение.....	2
I. Теоретическая часть	3
1. Активные процессы в современном русском языке.....	3
1.1 Активные процессы в лексике и фразеологии	3
1.2 Активные процессы в словообразовании	8
1.3 Активные процессы во фразеологии.....	11
2. Русский язык 17 века	15
2.1. История русского языка 17 века.....	15
2.2. Реформы русского языка в XVII – начале XVIII вв.....	19
3. Проблемы перевода	21
3.1. Общее понятие теории перевода	21
3.2. Проблемы перевода реалий.....	22
3.3. Особенности перевода фразеологизмов	28
4. Биография Бориса Акунина и краткое содержание романа.....	33
II. Практическая часть	37
1.1. Перевод фразеологизмов.....	37
1.2. Перевод крылатых выражений	41
1.3. Перевод неологизмов.....	42
1.4. Перевод жаргонизмов	48
1.5. Перевод архаизмов.....	53
Заключение	63
Библиография	68
Интернет-источники	70
Resumé.....	71

Введение

В данной работе мы изучим новую лексику в романе Бориса Акунина «Алтын-Толобас», а также возможности ее перевода на другой язык, а именно на чешский. Для этого мы выбрали методологию сравнения лексических элементов подлинника и их эквивалентов в чешском переводе.

Изучение неологизмов и остальных новых лексических явлений в языке является довольно популярным в настоящее время. Это вызвано тем, что общество меняется в целом, появляются новые понятия и предметы, которые надо называть и характеризовать. Такой процесс происходит не только в русском языке, но и в других языках, импульсом для чего послужили различные социально-политические и культурные преобразования в странах бывшего социалистического блока. В данной работе мы рассмотрим изменения русской лексики за последние двадцать лет, проанализируем причины данных изменений, разберем каждый языковой элемент в отдельности и изучим его, сделав выводы, как эти новые явления отражены в тексте романа. Данное исследование будет также специализироваться на переводе новых языковых явлений русского языка на чешский, проблем и ошибок при передаче русских лексем на данный язык перевода, а также степени соответствия оригинала и переводного текста. Материалом нам будет служить роман Бориса Акунина «Алтын-Толобас» и его перевод «Tajemství zlatého Tolobasu». Мы выбрали именно данную книгу, поскольку она содержит в себе много различных новых языковых явлений, которые отображают действительность современной российской жизни, а также делает эту действительность еще более заметной, поскольку книга разделена на два временных плана: современность и древнюю жизнь России. Насколько автор перевода справился с передачей смысла и формы выражения новых языковых явлений в чешском языке покажут ниже приведенные примеры, употребленные в практической части данного исследования, а также анализ всего произведения в целом.

Для проведения практического анализа мы рассмотрели новые языковые явления и архаизмы на конкретных примерах, взятых из текста романа, общее количество которых в данной дипломной работе составляет около 100 лексем.

I. Теоретическая часть

1. Активные процессы в современном русском языке

1.1 Активные процессы в лексике и фразеологии

Изменения в общественно-политических отношениях отражаются, прежде всего, в языке, поскольку он, как ни что иное, находится в постоянной связи с обществом, «лексика языка состоит в непосредственной обращенности к действительности» (Валгина 2003 : 75). Этот процесс можно наблюдать в начале 90-х годов, когда вместе со сменой эпохи и правил социальной жизни пришла и смена образования и функционирования русского языка.

Однако современные лингвисты считают, что это не единичный случай в истории русского языка. Так уже было во второй половине XIX века, когда процесс изменения лексического состава языка был вызван «развитием общественной мысли» (Валгина 2003 : 96). В тот момент Россия менялась, нарастал дух революционного движения, вместе с которым происходили социально-политические реформы, возрастал уровень образования, развивалась литературно-критическая деятельность, а также другие науки (естественные: химия, математика; гуманитарные: философия). Все это отразилось на лексическом составе языка, который расширился и преобразовывался, в результате чего возростала необходимость издания новых семантических словарей и терминологических справочников. Объяснению новых слов также способствовали теоретические и художественные труды великих русских ученых-теоретиков той эпохи А.И. Герцена, М.Е. Салтыкова-Щедрани, В.Г. Белинского. Они неоднократно включали новые языковые явления в состав своих произведений, тем самым расширяя их употребление среди широких масс населения.

«Широкое распространение получили, например, иноязычные термины *идеализм, материализм, эклектизм, диалектический, абстракция*. Но сфера их употребления значительно расширяется и выходит за пределы

философских сочинений, таким образом, термины осваиваются общелитературным языком» (Валгина 2003 : 98).

Отголосок изменений в языке во второй половине XIX века можно до сих пор наблюдать в современной лексике, например, с помощью употребления терминологии химии в общелитературном языке. Такие слова, как *элемент*, *реакция*, *синтез* до сих пор употребляются в языке и носят стилистический характер научной речи.

Однако в современный русский язык из прошлого также проникли, а точнее вернулись такие слова, которые в период советской власти несли в себе негативную окраску, а это уже отголосок тех изменений в современной речи, о которых писалось выше. Такими являются наименования аппаратной и социальной системы, системы образования, которые когда-то считались словами-реалиями отжившего буржуазного строя жизни: *губернатор*, *департамент*, *гимназия*, *лицей*, *коммерсант*. Все это произошло в результате изменений устройства жизни российского общества, причиной чего стала коренная смена власти.

Если немного вспомнить ход истории страны того периода, то в 1985 году к власти пришел первый и последний президент СССР Михаил Горбачев, который принес с собой различные экономические, политические и общественные реформы, в результате чего строгая государственная система страны стала более свободной, а вместе с ней изменились или полностью исчезли определенные социальные ограничения. Например, с того времени разрешалось выражать свою точку зрения, появилась гласность, причем, способы ее выражения намного упростились и люди уже не думали о том, пройдет ли какое-либо высказывание, заявление цензуру, или нет, поскольку само понятие *цензура* исчезло. Естественно, все это не могло не повлиять на общество, которое начало себя чувствовать свободнее и смелее при выражении мыслей, порой доходя до абсурда при проявлении словесной смелости. Такие выражения можно было наблюдать не только в речи обычных масс населения, но и высшего политического аппарата страны, причиной чего стали свободное выражение их мыслей: без подготовки, без предварительного составления текста, причем, их речь изобиловала ошибками. В тот момент лингвисты забили в тревогу, опасаясь, что русский язык переживает упадок, что его литературность и богатство

просто исчезает и уже ничего нельзя будет сделать. Теперь, однако, доказано, что это нормальное явление для языка, которому периодически необходимо кардинально меняться, в результате чего происходит процесс преобразования его словарного запаса.

Какие изменения произошли в лексике языка в результате политических и экономических реформ жизни российского общества? Вместе с советской эпохой исчезли и советские реалии: *партийный билет, великие стройки коммунизма, колхозник*, которые в памяти населения остались пережитком прошлого, а вместо них появились новые реалии, соответствующие экономической эпохе нового постсоветского капитализма: *предприниматель, приватизация, дикий капитализм, новые русские*, причем не всегда такие явления воспринимались обществом положительно. Прежде всего, такое восприятие произошло в результате деления социума на две категории: богатых и бедных.

Кроме изменений социальных, произошли еще изменения экономические, социализм сменился на капитализм, появилось такое понятие как рыночная экономика, которая требовала многих разработок, преобразований, а вместе с тем и появления новых названий для современных экономических явлений. Поскольку капитализм был явлением западного мира, то и названия были заимствованы из западно-европейских языков, прежде всего, из английского: *маркетинг* (рынок), *менеджмент* (управление), *лизинг* (арендная сдача с выкупом по мере дохода), *ваучер*, *аудит* (ревизия, контороль). Английский язык вообще стал считаться вторым латинским языком, и такое положение вещей неудивительно, поскольку английские выражения перенимаются и употребляются в любой сфере жизни: в сфере предпринимательской, технической, бытовой (влияние в стиле одежды, еда), искусства. Употребление иностранных слов разделилось на несколько категорий: на **необходимую**, то есть перенимание иностранных слов в результате либо отсутствия эквивалентов названия новых явлений: *гамбургер, компакт-диск*, либо в целях экономии: *снайпер* – меткий стрелок; и на **псевдо необходимую** – стремление быть «наравне с веком» (Валгина 2003 : 109), способ привлечь к себе внимание, не думая о том, что засоряется личный словарный запас говорящего, например *все гуд, окей, плиз, хэпи энд*. Данное явление преобладает у молодежи и относится к

так называемому **молодежному сленгу**, который является отдельной областью изучения лингвистики.

Сленг разнообразен, но его разнообразность соответствует разным направлениям и стилям самого молодежного общества. Представители современного поколения стали пополнять данное языковое явление, прежде всего, с помощью англицизмов, перенимая их в основном из музыкальной индустрии, которая стала широко развиваться в Америке на рубеже XIX и XX вв. Тогда это было запрещенное явление, которое в русскую поп-культуру стало проникать вначале в 60-е гг., в период Оттепели, а потом после перестройки. Сегодня музыкальные и молодежные журналы и газеты пестрят различными американизмами типа *сингл* (раньше хит), *бэнд* (музыкальная группа), *ди-джей* (человек, ставящий музыку на дискотеках), *олдовый* (старый), в результате чего с их помощью создается новый языковой стиль, стремящийся отгородиться от разговорного стиля общей массы населения и внести в речь иронично-циничные нотки. Данное заимствование интересует не только лингвистов, но все чаще начинает привлекать к себе внимание психологов, социологов, подчеркивая тем самым интересное отличие современного молодежного сленга от бывшего жаргона студентов, школьников, когда, в основном, употреблялись лексемы разговорного и литературного стилей русского языка: *истерики* – студенты исторического факультета, *лопух* – доверчивый человек, часто в результате своей наивности.

Иноязычные слова стали употребляться и в других случаях, например, в рамках процесса вуализации (скрытия) какого-либо негативного явления для общества. «В некоторых ситуациях иноязычное слово (чисто психологически) помогает скрыть негативный или неприемлимый для общества смысл понятия: *педикулез* (вшивость), *гениталии* (половые органы)» (Валгина 2003 : 112).

Однако главным доказательством того, что иноязычное слово вошло в состав заимствующего языка и прочно в нем закрепилось, является его приспособление к семантике родного языка, то есть употребление данной лексемы в других кроме прямого значениях. Например, слово *приоритет*, имеющее главное значение – "первенство в чем-либо", стало употребляться еще в таких значениях, как «1) основная задача, главное направление; 2)

главные интересы; 3) коммерческие интересы; 4) преимущество» (Валгина 2003 : 114); или от заимствованного слова образуются новые слова с помощью русской морфологии (то есть с помощью различных суффиксов, префиксов, постфиксов), например, слово *пиар* и образованное от него существительное *пиарщик*.

Кроме того, с процессом либерализации языка все чаще стали встречаться употребления таких слов, как *стагнация* – застой, *конверсия* – преобразование, *транспарентный* – прозрачный. Меняется семантика слов, расширяется их значение, многие лексемы, которые ранее считались разговорными или со сниженной стилистической окраской, сейчас употребляются в литературной речи, прежде всего, в СМИ, радио, на телевидении. К ним относятся диалектизмы, жаргонизмы, арго.

Важно отметить, что упомянутые выше явления стали проникать в литературную речь в письменном виде именно благодаря средствам массовой медиа, а также благодаря политическим и общественным деятелям, которые решили «приблизиться» к народу и поэтому начали создавать свою речь в более непринужденном и расслабленном стиле, то есть стали выражаться, как принято в народе, с помощью бранной лексики, которая всем хорошо известна. Лингвист М.А. Грачев, который занимается арго, выделил несколько причин, в результате которых появилось в широком виде употребление данных лингвистических явлений: *обособление молодежи от взрослых* – «языковой нигилизм» (Валгина 2003 :123), *социально-политические причины*, а именно войны, революции, перестройка и, как уже говорилось выше, *популяризация нелитературной лексики* с помощью газет, современной беллетристики.

Многие теряются в значениях и не могут как следует отличить арго от жаргона или сленга. Их значения хорошо описываются в БЭС.

«*Жаргон* – социальная разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией.

Арго – диалект определенной социальной группы (первоначально – воровской язык), создаваемый с целью языкового обособления.

Сленг – 1) то же, что *жаргон*, преимущественно в англоязычных странах; 2) вариант разговорной речи, не совпадающей с нормой

литературного языка» (часто используется в интернете при переписке в чатах) (Валгина 2003 : 125).

1.2 Активные процессы в словообразовании

Активные процессы в словообразовании произошли в результате языковых изменений русского языка. Многие словообразовательные процессы со временем утрачиваются, многие появляются снова. Среди типов слов, возникших в результате словообразования нового периода, выделяются: неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы.

Неологизмы – это слова, которые в определенный период появляются в языке, называют новые явления и благодаря своему постоянному употреблению становятся полноценными лексемами в заимствующем языке.

Потенциальные слова – «нетрадиционные слова, незакрепленные в языке, но возможные слова, появление которых объясняется потребностью в соответствующем наименовании, например *луноход*» (Валгина 2003 : 137).

Окказиональные слова – это «индивидуальные авторские образования» (Валгина 2003 : 139) в конкретном произведении, которые встречаются только в данной работе.

Словообразование тесно связано со всеми уровнями языка (фонологией, морфологией, синтаксисом), но больше всего оно связано с лексикологией, поскольку непосредственно влияет на образование новых слов. С момента преобразования всего русского языка в процессе словообразования начали также появляться некоторые изменения, как семантические, так и грамматические. Прежде всего, это произошло в результате расширения семантики отдельных слов. Например, такое слово как *челнок*, изначально имевшее значение «деталь ткацкого станка» (Валгина 2003 : 131) и произведенное от него прилагательное *челночный*, стало употребляться еще в значении "перекупщик", поэтому сейчас можно наблюдать за процессом образования новых слов от главного, исходного слова: *челночник*, *челночица*, *почелночить* и сочетания прилагательного *челночный* с другими словами: *челночный рынок*, *челночный маршрут*.

Кроме семантики, изменениям подверглись и образования слов с помощью суффиксов, так называемый **процесс аглютинации**, то есть «образование грамматических форм и производных слов путем последовательного присоединения к корню или основе слова грамматически однозначных аффиксов, при котором границы морфов остаются отчетливыми, без изменений» (Валгина 2003 : 133). Ранее при образовании новой лексемы от исходного слова происходило чередование фонем в основе, например *рука – ручка*, в результате несочетания соседних фонем. В данный момент такое чередование в русском языке упростилось и суффиксы присоединяются к основе слова без изменения ее конечного согласного, например, *Оренбург – оренбуржский – оренбургский, Петербург – петербужский – петербургский*. Кроме того, появился **внутренний интерфикс**, который сглаживает несочетание близлежащих фонем, например суффикс –анин (-ане) и интерфикс –ч, который обозначает одного или нескольких лиц, объединенных в ту же группу согласно месту проживания в определенном городе, стране, например *Донецк – дончанин – дончане*. Суффикс –ов(ский) также употребляется в значении интерфикса: *битник – битниковский, ООН – ооновский*. Кроме того, с появлением новой техники некоторые суффиксы ник-, тор-, тель-, которые ранее были присущи словообразованию новых лиц и их профессий, стали использоваться и для образования наименований бытовых приборов: «начальник – рубильник, холодильник, кипятильник, последователь – обогреватель, выключатель» (Валгина 2003 : 142).

Интересно заметить, что иногда употребление нового, специального суффикса помогает избежать неприятного казуса, что касается понимания значения. Например, слова *эксплуататор* и *эксплуатант*, первое из которых обозначает человека, использующего в корыстных целях труд другого человека, а второе – человека, эксплуатирующего технику.

Что касается префиксов, то здесь преобладают латинские пост-, анти-, про-, супер- и греческие псевдо- приставки: *постсоветский, антидуховность, пророссийский, супермодель, псевдодемократ*.

Встречаются и новые словообразовательные явления, образованные с помощью присоединения нескольких слов, например *киноделяга, бизнес-центр, маски-шоу*.

В результате появления новой бытовой техники, для объяснения работы с ней образуются новые глаголы именно от основы названий данного оборудования, например *пылесос* – *пылесосить*, *ксерокс* – *отксерить*.

Появляется также много новых названий лиц и их профессий: *рыночник*, *кооперативщик*, *бюджетник* (студент, обучающийся на государственной основе, за счет бюджета государства), *биржевик*, *сувереник*, *силовик* (представитель силовых органов, например милиции), *платник* (студент, обучающийся за плату).

Нельзя не отметить актуальный процесс свертывания наименований, то есть универбизации сочетаний прилагательных с существительными, которые популярны в современной русской лингвистике в результате тенденции упрощения языка и его экономии. Данное явление происходит с помощью суффикса -к-а, причем значение нового слова ориентируется на значение имени прилагательного, существительное остается в стороне, например *оборонная промышленность* – *оборонка*, *Литературная газета* – *литературка*. Такой процесс наблюдался и ранее, например *овсянка*, *пшеника*, но сейчас, с преобразованием лексического состава русского языка, он стал особо популярным. Вероятность закрепления новой лексемы в языке различна: некоторые слова прочно вошли в словарный состав русского языка и сейчас уже используются как единственный эквивалент к определенному явлению, например *открытка* (открытое письмо), а некоторые до сих пор считаются разговорными, например *раздевалка* (эквивалент к литературному наименованию *гардероб*, который употребляется редко). Процесс универбизации происходит, прежде всего, в целях экономии и в результате западного влияния, так появились слова *ретро*, *кэзил* (повседневный), *винтаж* (стиль винтаж – раритет в мире моды, воплощает стиль определенной эпохи).

1.3 Активные процессы во фразеологии

Фразеология – это наука, которая занимается изучением и наблюдением за изменениями фразеологических оборотов, то есть «устойчивых сочетаний слов, аналогичных словам согласно своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных значимых единиц: *поставить на ноги, Без меня меня жалели, душой и телом*» (Шанский 1996 : 4). Изучение фразеологизмов способствует их верному применению в речи, а также принимает участие в развитии ортологии – науки о правильной речи. Здесь имеется в виду не только семантика фразеологической единицы (далее ФЕ), но и ее качественно-оценочная характеристика, неправильное применение которой может привести к неуместному использованию фразеологизма.

Интерес к фразеологии появился у ученых еще в XVIII веке; тогда уже М.В. Ломаносов при составлении словаря русского литературного языка заявлял, что в данную работу должны войти не только лексемы, но и «речения, идиоматизмы и фразесы, то есть обороты, выражения» (Шанский 1996 : 7). Однако наибольший вклад в изучение ФЕ внес В.В. Виноградов, который первым в 40-х гг. прошлого века разработал синхронную классификацию фразеологизмов согласно их семантической тождественности.

Ученые по-разному составляют дефиницию ФЕ, однако, традиционно фразеологической единицей считается устойчивое сочетание слов, состоящие из двух и более компонентов, каждый из которых имеет свое ударение (то есть нельзя, например считать фразеологизмом сочетание *по нутру*, здесь ударение имеется только у одного из компонентов), семантически целостных, характеризующихся своей устойчивостью и воспроизводимых в речи в готовом виде, то есть они не образуются в момент речи, а уже имеются в наличии словарного запаса языка. «Для них характерно собственное значение, независимое от значений составляющих их компонентов даже тогда, когда это значение соответствует сумме значений компонентов» (Шанский 1996 : 24). Некоторые фразеологи считали основным качеством ФЕ их метафоричность, однако Шанский, и мы вместе с ним, не был согласен с данным заявлением, аргументируя это тем, что метафоричность присуща только фразеологическим единствам. Однако

фразеологизмы также характеризуются своей экспрессивностью, то есть «эмотивным отношением субъекта к речи» (Мокиенко, Степанова 2008 : 17), именно поэтому с началом либерализации языка данные языковые единицы стали широко использоваться в речи.

С изменением лексики русского языка, то есть с процессом его преобразования в результате политических и общественных событий, изменился и состав русской фразеологии, возникла потребность в новых обозначениях. Однако специфичность фразеологии заключается в том, что в отличие от лексики она дает качественную характеристику новым явлениям и реалиям, а не называет их. В некоторых случаях несмотря на то, что лексические и фразеологические неологизмы совпадают по своей семантике, речь идет об употреблении лексем в виде перифраз (синтактико-семантических фигур, состоящих в замене однословного наименования предмета или действия описательным многословным выражением (интернет-словарь, yandex.ru).

Фразеологические неологизмы делятся на две группы: **семантико-функциональные неологизмы**, то есть такие ФЕ, которые совпадают по своему значению с лексемами и **стилистика-функциональные неологизмы**, то есть те, которые не обозначают новых явлений, а скорее преобразовывают старые ФЕ, например *раскрыть варежку* (раскрыть рот), *коньки отбросить* (умереть), *труженица легкого поведения* (проститутка) и т.д.

Относительно первой группы, а именно семантико-функциональных неологизмов, Мокиенко считает, что такие словосочетания, как *утечка мозгов* или *защита от дурака*, последнее из которых означает «автоматическое предохранительное устройство, ограждающее сложную техническую систему от не предусмотренных программой действий» (Мокиенко 2003 : 17) подчеркивает в нем больше коннотативные (оценочные) характеристики, чем денотативные (номинационные), поэтому такие сочетания нельзя считать чисто лексическими, все они имеют полуфразеологический характер.

Первая группа образовывается с помощью заимствований из иностранных реалий, а также с помощью лексических единиц русского языка, прежде всего, из субстандартов; вторая – с помощью восточно-

славянских традиций и их «структурно-семантических моделей» (Мокиенко 2003 : 18).

Новые фразеологизмы проникают в речь, прежде всего, с помощью средств массовой информации, а также из сфер общественно-социальной жизни (моды, политики, экономики, спорта), из беллетристики, как отечественной, так и зарубежной.

Фразеологическими неологизмами считаются явления, которые были заново образованы, либо преобразованы путем трансформации, либо сочетаются с заимствующими элементами, и которые недавно появились в словарях «Новые языковые явления». Многие из них существовали и перед этим, но в результате цензуры, то есть соблюдения правил культуры речи, они не встречались в печати, или носили разговорный оттенок.

Лингвисты более всего предпочитают фразеологизмы, заимствованные из других языков: «Это и понятно: «американизация» и «европеизация» Славии оставляет достаточно заметный след и в неологике» (Мокиенко 2003 : 12). Многие фразеологические неологизмы образовывались с помощью заимствования стиля письма иностранной прессы, например *голубые береты*, то есть вооруженные части и подразделения, предоставляемые Совету Безопасности ООН странами-членами этой организации, десантники, или *белая смерть* – сахар, избыточное употребление которого вредно для организма. Фразеологические единицы, образованные на западный манер, употреблялись и ранее при социализме, например *битва за хлеб* (уборочная кампания), *живое золото* (пушнина), *черное золото* (нефть), но теперь их стали употреблять чаще. К ним, несомненно, следует отнести знаменитый фразеологизм *новые русские*, который стал уже отдельной реалией эпохи начала 90-х гг. Данный фразеологический элемент образовался в результате процесса калькирования английского словосочетания *New Russians* и обозначает людей нового социального класса, отличающихся высоким финансовым положением, полной, порой даже ненормированной занятостью, которые причастны к денежным операциям своего государства, не минуя при данных операциях *теневую экономику* (еще один интересный фразеологизм, который обозначает «подпольную или полулегальную,

находящуюся «в тени», организацию хозяйственной жизни или какой-л. отрасли хозяйственной деятельности (Мокиенко 2003 : 147) .

Новые фразеологизмы появились также в результате развития экономики и политики: *социально-рыночная политика государства, конверсия оборонной промышленности, ваучерная приватизация, социальные отстойники.*

На образование новой фразеологии влияет и метафоризация, например *дикий рынок* (о хаотическом, ничем не регулируемом спекулятивном рынке (Мокиенко 2003 : 100) или *дикий капитализм* (*нов.экон. и публиц. неодоб.* Анархический, неорганизованный, полный беззакония и спекуляции капитализм (Мокиенко 2003 : 40).

Очень много новых фразеологизмов образуется в парламенте; данные языковые явления употребляются политиками, прежде всего, в результате имитации живой, свежей речи, которая обычно характеризуется наличием субстандартов. Поскольку парламентные заседания транслируются по телевидению, то новые ФЕ-неологизмы стремительно попадают в обиходную речь, не обращая внимания на то, что представители российской интеллигенции выступают против данных изменений, опасаясь за будущее состояние русского языка. К политикам, которые образовали новые фразеологизмы, прежде всего, относится главный реформатор перестройки М.С. Горбачев, который первым стал употреблять фразеологизм *быть в одной лодке*, что означает быть причастным к тому, что происходит в политике государства. По данным исследований русских лингвистов, вышеупомянутая перифраза была заимствована из английского языка *to be in the same boat* (буквально быть в одной лодке). Однако Горбачев был автором и других фразеологизмов, самым известным из которых считается *процесс пошел*, имея в виду, что процесс перестройки уже начался. Знаменитым стал также «ключевой лозунг выборной программы Б. Ельцина *возрождение России*» (Костомаров 1994 : 145) и многие другие выражения, употребленные российскими политиками.

2. Русский язык 17 века

2.1. История русского языка 17 века

В средневековой России главным литературным языком считался церковнославянский, на котором, в основном, писались богослужебные книги, сказания, различная духовная литература, а также различная светская, например, вирши, пришедшие в русский древний язык из языка польского. Появление западно-европейского влияния на русскую средневековую литературу вместо византийского свидетельствует нам о том, что в определенный момент начали происходить определенные изменения в основе влияний основных языковых тенденций церковнославянского языка и его внутренней системы, которые произошли в результате общеевропейского направления, однако, опишем все процессы по отдельности.

В XVII в. продолжали существовать два основных центра церковнославянского языка – Москва и Киев. Только Киев находился на таком географическом расположении, которое позволяло ему вбирать в себя раньше, чем Москве, различные культурные влияния, приходившие со стороны Западной Европы.

В силу истории основное влияние на Украину (в тот момент известная как Юго-Западная Русь) производила Польша, которая перенимала социальное и культурное влияние Европы, поэтому, что касается языка, главным в Речи Посполитой считался латинский, который был языком административным, научным и церковным. Латинский язык начал проникать в украинский церковнославянский язык посредством польских господ (так называемой шляхты) и принудительной полонизации местного населения, что отразилось и на самом языке Юго-Западной Руси. Например, «появление употребления форм наречия и деепричастия в отличие от церковнославянских (далее ЦС) форм обособленного употребления имен прилагательных и причастий» (Виноградов 1982 : 30): *слезен* – вместо *юже твориши слезне*; «либо типичный элемент латинского языка – междометие (*interjectio*)» (Виноградов 1982 : 13). Данному процессу, однако, довольно сильно противостояли книжники-консерваторы, особенно московские, которые считали латинский язык языком варваров и заявляли о

том, что он чужд русскому ЦС языку; говорили, что «в латинском языке отсутствуют соответствия основным религиозным понятиям православия, а это явный знак скудности его и убожества» (Виноградов 1982 : 14). Для них главным языком-побратимым считался греческий, и они старались как можно более сильно бороться за его влияние в обществе, что, прежде всего, происходило в результате священописания. Вера христианская пришла на Русь из Византии, где литературным языком считался язык греческий, и чтобы понять и прочесть священные трактаты, богослужебные книги и грамматики, необходимо было знать данный язык. Данные два языка (ЦС и греческий) были также похожи по форме и графике, в их риторике чувствовалась высота тона, книжность, торжественность. Латинский же напротив имел тенденцию упрощать писания, что, по мнению консерваторов, приводило к обеднению языка. Латинский язык также не мог перевести некоторые церковные реалии, например, понятие *архимандрит* следовало переводить « «окружными речениями», *иже многим монахам предстательствует* (XV), т. е. кто начальствует над многими монахами» (Виноградов 1982 : 15), что снова доказывало его несоответствие языку ЦС. Более наглядно данное явление можно увидеть на примере «Славесной грамматики» Мелетия Смотрицкого. Именно в его работе преобладает тенденция торжественного стиля, иногда доходящая до абсурдных выдумок – искусственно составленных им слов: («например, пристрастие «еллинистов» к сложным словам типа: *разнопестровидный, разумоподательный*» (Виноградов 1982 : 17), а также изощренные синтаксические конструкции и запутанные обороты. Широкое употребление и интерес к данной книге был проявлен в Москве, как со стороны византийских сторонников, так и представителей западного направления, что привело к критике раскольничьей массы, которые упрекали представителей образованного московского общества того времени в том, «что новое не объявится, за тем и пошли, а старое свое доброе покинув...» (Виноградов 1982 : 20). В Киеве данная работа не обрела широкой огласки, т. к. в тот момент на территории Украины всю господствовала польская шляхта, а с ними латинский и польский языки.

Как уже упоминалось выше, польский и латинский языки довольно широко отразили свое влияние на украинский ЦС язык, который в свою

очередь повлек за собой изменения в ЦС языке русском, так как Москва и Киев всегда имели близкую и дружественную связь. Прежде всего, это отразилось на фонетическом уровне, в некоторых словах поменялось ударение, например в слове *числитель* ударение перешло на второй слог (по польскому образцу) вместо первого слога, как это было ранее. Были отмечены также морфологические изменения, например, в таких префиксах, как *с-* и *со-*, последний из которых обозначает совместное действие или принадлежность к чему-либо общему: *сообщество*, *соревнование*; образовывались неологизмы с отвлеченной семантикой, например, *разум* вместо *знание*, *тело* вместо *плоть* и т. д.

Постепенно греческий язык утрачивал свое привилегированное место в культурной и литературной сфере ЦС языка и в обществе в целом, и на место него приходил язык латинский. Это проявлялось в литературе, схоластической философии и их переводах. Вместе с литературой на латинском языке приходили в ЦС язык и такие понятия, как *аллегория*, *отвлеченный символизм*, *изысканные параллели и сравнения*. Несмотря на то, что в тот период велся открытый бой против загрязнения языка иностранными понятиями, как, например, вел писатель Симеон Полоцкий, приехавший в Москву из Украины и изменивший языковое содержание своих произведений, употребляя там только чисто русские лексические элементы, что касается фразеологии и риторики – это были нетронутые и всеми почитаемые понятия. « «Символы и эмблематы», приемы каламбурного сочетания придают своеобразный оттенок смысловой игры, риторической изощренности церковнокнижному языку и ломают его семантику, придавая ей светский характер» (Виноградов 1982 : 32).

Вместе с новыми литературными и языковыми понятиями на русском языке XVII века появлялись и новые жанры: уже упоминавшийся нами *вири*, *драма*, *повесть*, которые перед этим, в основном, писались на главном того времени литературном языке Средневековой России – церковнославянском.

Однако наряду с ЦС языком был и деловой язык, язык светской письменности, на котором издавались различные документы, приказы, велась переписка, и который также использовался в беллетристике, например, при описании путешествий. Деловой язык считался

промежуточным между литературным церковнославянском и разговорным языками, причем, его иногда использовали и в драме наряду с высоким церковнокнижным стилем и варваризмами. Следует также отметить, что в языке драм XVII века обнаруживалось лексическое и фразеологическое приспособление церковнославянского языка с языком немецким. «Язык пьес репертуара Григори не похож на стиль подъячих XVII в.: в них слишком много славянских слов и оборотов, употребленных с толком и кстати» (Виноградов 1982 : 37). Между тем академик Тихонравов отметил, что многие церковнославянизмы данных пьес являлись семантическими «германизмами», морфологически точными снимками из немецких слов. Так, например, в пьесе «Юдифь»: *живо благо* (lebe wohl), *отключити* (aufschliessen) и т. п.» (Виноградов 1982 : 37).

Изменениям, однако, подвергся не только язык беллетристики, но и литературный язык вместе с разговорно-обиходным. За поддержание прежней формы ЦС языка выступали раскольники, защитники старых форм религиозного выражения, которые считали, что, если заменить старые выражения и имена новыми, то «искажается внутреннее существо предметов культа и подлинная связь лиц и вещей в мире религиозного созерцания» (Виноградов 1982 : 41). Например, Никита Добрынин не соглашался с изменениями слов молитвы *тебе собеседуют звезды* вместо *тебе молятся звезды*. Он не мог понять, как самому Господу Богу могут звезды собеседовать. На что рационалисту-западнику Симеону Полоцкому пришлось против данных разногласий выдвинуть символическое объяснение того, что это всего лишь метафора и не следует принимать ее буквально.

Что касается разговорно-обиходной речи, то за половину XVII века она значительно изменилась. Данное явление можно наблюдать и в переписке царя Алексея Михайловича и Петра Великого. У Петра наблюдаются уже «синтаксические полонизмы (вроде *которая несравненно прибылью нам есть* и т. п.); господствует латинская конструкция с глаголами в конце предложения; чаще употребляются заимствованные слова; больше технических выражений» (Виноградов 1982 : 50). Данные изменения свидетельствуют о том, что общество быстро развивалось, а вместе с ним развивался и язык. Причем, в зависимости от

того, к какому слою общества человек относился, тем стилем речи он и пользовался. Например, речь подъячего приказной избы отличалась от речи денщика полковника.

Относительно диалектов, главным считался московский. Естественно, наблюдалось фонетическое влияние и со стороны других языков (например, украинского), но на практике наблюдался говор смешанный. Не было еще официально установлено какого-нибудь определенного регламентированного произношения.

2.2. Реформы русского языка в XVII – начале XVIII вв.

Тенденция упростить русский литературный язык продолжалась и в конце XVII – начале XVIII в., но вместе с этим присутствовало и желание создать новые формы выражений, близкие к западно-европейским языкам. В тот момент весомую роль во влиянии на древнерусский язык продолжали иметь языки польский и латинский, но постепенно грамотное общество обучалось новым речам, главное немецкому, поэтому и влияние перемещалось далее на Запад.

С появлением у руля правления государственной власти Петра Великого в российскую жизнь стали проникать различные переводы, причем, прежде всего, в административной, технической, культурной сфере, начал подвергаться изменению канцелярский язык. «Под влиянием польского и немецкого языков в русском языке появились такие слова, как: *аудитор, бухгалтер, канцлер* (нем. влияние); *апелляция, апробация, ассигнация, авторизовать, аккредитовать* (пол. влияние)» (Виноградов 1982 : 60), также, различные термины, связанные с военным делом, например, *юнкер, вахтер* (нем. влияние); *шкипер, руль* (англ. влияние). «Любопытно, что обозначения судов, построенных из металла, было заимствовано из голландского языка, напротив, терминология деревянных судов – из английского (Виноградов 1982 : 60). Встречались случаи, когда старые названия заменялись новыми, например: «*фейерверк* вместо *потеха*, *капитан* вместо *сотник*, *канал* вместо *прорыв*» (Виноградов 1982 : 61), что, однако, не означает, что данные изменения не делали трудности переводчикам. Вместе с новыми языковыми явлениями появлялась и

проблема их перевода, эквиваленты которых в русском языке просто не существовали. Один переводчик петровской эпохи настолько отчаялся из-за того, что не мог перевести французские технические выражения по садоводству, что покончил жизнь самоубийством, поэтому возникла потребность в квалифицированных специалистах. Авторы переводов, иногда, прибегали к подробным объяснениям тех заграничных реалий, которые для русского человека были чужды, например, различные величины мер.

Кроме того, стоит отметить, что в Московскую Русь стали проникать различные профессиональные названия из просторечий немецкой слободы и юго-западной Руси путем образования различных профессиональных цехов. Представители данных организаций, подавшись в Московскую Русь из Беларуси, Украины и Германии, приносили с собой новые языковые понятия, например, «укрепляются такие названия сапожного ремесла, как: *дратва, рашипель*; терминология слесарного и столярного мастерства: *верстак, клапан*; книгопечатное дело: *тередорщик* (печатник), *батырщик* (накладчик краски на литеры)» (Виноградов 1982 : 64).

Изменения также наблюдаются и в светской литературе. Европеизация общественного быта внесла новые формы обращения и экспрессии. В языке исчезли выражения челобитья, гиперболы, модным стало галантное обращение. Еще в начале XVIII чувствуется влияние польского языка, но вместе с ним проникает и влияние языков французского и немецкого: *пассаж, пардон* (фр. влияние); *покал* (бокал), *позумент* (нем. влияние). Причем, влияние иностранных слов ощущается и в русской фразеологии того периода: «развиваются новые формы «европейской» фразеологии. Например, *на голову побить неприятеля – aufs Haupt schlagen*» (Виноградов 1982 : 67). Главное, среди дворянства становится популярным изучать и говорить между собой на иностранном языке, забывая при этом язык русский, и несмотря на то, что император Петр I ругал своих подчиненных за то, что те перебарщивают с употреблением иностранных слов, он сам не раз в официальных документах употреблял иностранные слова рядом с эквивалентами-синонимами русских названий. Так продолжалось еще долгое время, пока исконный русский язык не стал снова популярным, как это случилось после поражения Наполеона.

3. Проблемы перевода

3.1. Общее понятие теории перевода

Развитие теории перевода как науки относится к середине 50-х гг. XX века, толчком к чему послужила Вторая мировая война и административные процессы, происходившие после ее завершения, в частности Нюрнбергский процесс – суд над нацистскими военными преступниками, который стал главным источником рождения синхронного перевода. Появления таких международных организации, как ООН, ЮНЕСКО, военно-политических блоков: НАТО, Организация Варшавского договора способствовали развитию переводческой деятельности, участниками которой вначале становились неподготовленные специалисты-самоучки, а впоследствии их ряды пополняли квалифицированные переводчики. В тот момент начинают практиковаться и первые машинные переводы, основоположником которых стал Джорджтаунский эксперимент в 1954 году.

Начало издаваться много монографий по вопросу теории перевода, основоположником которой в русском языке стал А.В. Федоров и его работа «Введение в теорию перевода» (1953). Именно он определил данную науку, как неотъемлемую часть лингвистики, поскольку перевод, прежде всего, обслуживает язык и его главный продукт – текст.

Главными категориями теории перевода являются эквивалентность и адекватность.

Эквивалентность это равносильное, равноценное понятие, заменяющее лексический элемент оригинала, но «взаимозаменяемость не абсолютная, а возможная только в каком-либо отношении» (Гарбовский 2004 : 265). Эквивалентность может быть *абсолютной* только относительно терминов. Она бывает также:

-частичной: семантики двух лексем разных языков совпадают только в одном значении, во втором языке у определенного лексического элемента имеются и другие, дополнительные значения, которые отсутствуют в первом языке, например *характер* и *charakter* (анг.) – общее значение: совокупность характерных особенностей; в английском языке имеются дополнительные значения к данной лексеме: *свойство, специфичность*;

-*пересечение значения*: у обоих языков имеется одно одинаковое значение, но у каждого языка есть еще дополнительные значения, которые у другого отсутствуют, например *table* (анг.) и *стол*. Их общее значение *стол*. Далее, *table* также означает: *доска, таблица, расписание*; русские дополнительные значения: *диетический стол, стол находок*;

-*недифференцированность значения*: у одного языка имеется общее название для нескольких предметов речи, в отличие от другого, который называет данные два предмета по-разному: *cherry* (анг.) и русские названия 1) *вишня*, 2) *черешня*.

Переводчику следует помнить, что в тексте нельзя менять или уточнять какие-либо лексемы, например, исторические даты, имена лиц, а переводить их так, как указано в оригинале, сохраняя семантику подлинника.

Адекватностью можно считать понятие соразмерного текста, который не превышает и не сокращает размер текста подлинника и который полноценно соответствует ему, как в плане содержания, так и в плане выражения.

3.2. Проблемы перевода реалий

Понятие реалия

Реалия от лат. «вещественный», «действительный» - обозначает предмет, вещь существующую или существовавшую и связанную с понятием жизнь. Делится на *реалия-предмет* – внеязыковой объект действительности; и *реалия-слово* – представляет собой знак, при помощи которого объект внеязыковой действительности получает название. От терминов реалии отличаются тем, что первые имеют свои эквиваленты и встречаются в быту, а реалии относятся к безэквивалентной лексике и несут в себе характеристику определенной среды. Грань между терминами и реалиями слишком тонка, и много раз одни элементы переходили в другие, например, реалия *ковер-самолет*, от которой позаимствовали название для летающего объекта, стало термином – *самолет*, и в данный момент употребляется в обиходной речи.

Реалии редко являются элементами сниженной лексики, скорее, они относятся к диалекту, поэтому мало известны широким массам читателей, поскольку исторически и территориально ограничены в употреблении. Не следует забывать о локальных реалиях, которые по форме и выражению выглядят, как обыкновенные русские слова, но имеют немного другое, отличительное от русского языка значение. Например, у казаков на Кавказе *избушка* обозначала помещение, где хранили и перерабатывали молоко, *няня* – друга, а *закуска* – различные сладкие хлебо-булочные изделия.

Нередко у переводчика возникают проблемы с переводом иноязычных вкраплений, то есть слов, которые имели иностранное происхождение и для самого автора, и которые он оставил в своей работе в первоначальном виде с помощью транслитерации, то есть перемещения формы слова в переводящий язык путем сохранения его формальной стороны. Следует отличать иноязычные вкрапления, которые считаются реалиями от языка смешанного, как, например, русский употребляют вместе с элементами украинского, что говорит о безграмотности говорящего. Но когда русский, долгое время проживавший за границей, придет домой и начинает разбрасываться иностранными словами типа: «Пойдем в бистро», это уже можно считать реалией.

Среди большого количества мнений относительно самого значения реалии, больше всего теоретики перевода склоняются к тому, что это номинативная лексическая единица, иногда, целое словосочетание, которое передает точную характеристику той среды и предмета, к которой она относится. При транскрипции реалий в ПЯ (переводящий язык), автор перевода старается сохранить форму исходного слова и максимально приблизить данную лексему к исходному звучанию, однако, при таком выборе перевода, автору следовало бы поставить ударение, чтобы читатель в дальнейшем не совершал ошибки при произношении.

Следует помнить, что иногда от реалии, которая в большинстве своем является существительным, образуются относительные и притяжательные прилагательные, и не всегда они употребляются в прямом значении, например, *копеечный* вместе с прямым значением (стоимостью в одну копейку) имеет еще и переносное, например, *копеечный ум*, то есть мелочно-расчетливый.

При переводе реалии они либо приобретают определенные морфологические качества переводного языка, например, русского, и имеют определенный род, склонение, или становятся несклоняемыми и являются существительными среднего рода. Данные языковые элементы также могут репродуцироваться, что говорит об их адаптации в переводящем языке, например, слово *ковбой* и образованное от него существительное *ковбойка* (рубашка).

В последнее время в русский язык проникает много иностранных слов, эквивалент которых здесь просто не существует, как например, названия напитков, сферы деятельности. Такие реалии следует отнести к реалиям новым и продолжать их внедрять в ПЯ. Они будут обогащать данный язык, и иногда уточнять специфику сказанного, как в случае слова *сервис*. Есть прекрасный русский эквивалент для данного слова – *обслуживание*, но не каждое обслуживание можно назвать сервисом.

Как отличить реалию от нереалии? Прежде всего, следует помнить, что содержание реалии тесно связано с предметом, который оно обозначает и с соответствующим национальным колоритом, поэтому, например, слово *пальма*, нельзя считать реалией, поскольку в России в южных областях это дерево тоже может расти искусственно, то есть данная лексема относится к экзотизмам. А вот болгарское слово *бате*, которое, кроме старшего брата, обозначает еще и человека, которого уважают младшие в семье, следует считать реалией и при переводе транслитерировать.

Деление реалий. Реалии делятся на *географические*, которые означают характерный ландшафт для данной местности, метеорологию; *этнографические* – предметы быта (одежда, жилье, мебель), труда (люди труда, орудия труда), искусства (музыка и танцы, музыкальные инструменты) и *общественно-политические* реалии, как, например, административно-территориальные устройства, органы административной власти, общественно-политическая жизнь.

Кроме того, реалии еще делятся на свои и чужие. *Свои* известны читателю по форме слова, их не следует объяснять читателю, *чужие* отличаются формой, лексическими и морфологическими особенностями, возможностями словообразования и сочетаемостью. К своим относятся *борщ, щи, самовар*; к чужим либо слова кальки, которые образованы от

формы ИЯ (исходный язык), например, *ноу-хау*, либо путем транскрипции и транслитерации, например, *брынза*, *бизнес*.

Реалии связаны с историей, поэтому иногда переводчику достаточно посмотреть на слово, чтобы охарактеризовать его, к какой исторической эпохе оно относится, как например, слово *опричник*, относится к правлению Ивана Грозного, или *губерния*, относится к началу 19 века России. Реалии так же делятся на *знакомые* и *незнакомые*, все зависит от того, насколько часто данная иноязычная реалия встречалась в СМИ, употреблялась в речи, в результате чего данный процесс приводит к тому, что слово становится частью лексики определенного языка и попадает в его словарный запас, поэтому знакомые реалии следует называть словарными, а незнакомые – внесловарными.

Проблема перевода реалий

Реалии известны тем, что их тяжело переводить, но, как сказал Иржи Левый, перевести можно все, и реалии тоже, все зависит от того, каким образом их переводить. Иногда в переводящем языке нет эквивалента к данному предмету, тогда следует этот предмет объяснить, то есть перевести контекстуальным способом, не забывая при этом о передаче национального колорита. Следует также помнить, что меньше всего переводчик поймет реалии, которые иноязычны и в исходящем языке, поэтому автору текста оригинала следует употреблять иностранное слово таким образом, чтобы оно было понятно из контекста и читателю ИЯ, тогда и для переводчика данное явление не будет составлять никакой проблемы.

Переводчик может переводить реалии только двумя способами: либо с помощью транскрипции, либо с помощью перевода. О транскрипции мы уже упоминали выше. Перевод используется в тех случаях, когда транскрипция нежелательна. Он внедряется в язык:

- путем *неологизмов*, а именно слов калек;
- *освоением*, то есть адаптацией иностранной реалии в родном языке, например *рубль*, *пирожок*, которые почти также переводятся на другие языки;

- с помощью *приблизительного перевода*, который сохраняет содержание, но теряет колорит высказанного, например, *боржом*, *лимонад* – минеральная вода;

- *контекстуальный перевод*, который переводит не дословно, а приблизительно, например: “Сколько стоит путевка на советский курорт? – How much are accommodations at Soviet health resorts?” (Влахов, Флорин 1986 : 93).

При выборе средств перевода следует обращать внимание на стиль текста, в котором реалии употребляются, а также на характер реалии. При переводе чужой реалии для текста подлинника, следует ее транскрибировать, поскольку автор оригинала обязательно в тексте объяснит, что значит данный предмет, а при переводе своей реалии для ИЯ следует найти ее эквивалент в ПЯ, иначе контекст будет выглядеть ненатурально в тексте перевода.

Вместе с реалией в литературное произведение проникает *колорит*, который обозначает “особенность, своеобразный характер упоминаемого предмета” (Влахов, Флорин 1986 : 105) и делает из неокрашенной лексической единицы реалию. Многие переводчики делают ошибку в том, что чужие реалии заменяют своими, как, например, чешские *барбекю* и *шпекачки* переводят русскими *костер* и *шашлыки*. В таком случае теряется колорит данного произведения, поэтому, согласно теоретикам перевода С. Влахову и С. Флорину, надо главную часть высказывания транскрибировать, а далее переводить с помощью описания, как сделал автор упоминаемого нами перевода: *барбекю* он оставил, а перевел вторую часть предложения, сравнив данный процесс с русским костром и жареным на нем мясе.

Перевод мер

Меры следует отнести к реалиям. При их переводе следует помнить, что одна и та же мера может иметь разное количественное значение, так, к примеру, миля в Египте обозначала 1338 м, а в Англии – 1853м. Автор использует метрические обозначения для передачи той эпохи, которую описывает, то есть меры величины скорее играют образную роль, чем значительную. И потом, их особенностью является то, что читатель может и не знать точного обозначения данной величины, но он это с легкостью может понять из контекста. Если задуматься над выбором перевода таких

реалий, то лучше переводчику в ПЯ использовать знакомую для читателя величину, иначе он просто не поймет, что этим хотел сказать автор.

Перевод денежных единиц

Переводчику следует быть осторожным и при переводе денег. Надо хорошо знать, используется ли данная валюта на территории, которая упоминается в произведении, или нет. Как, например, бывшее постсоветское пространство, где теперь вместо рубля ходят такие денежные единицы, как белорусский рубль, гривна, тенге (последнее в Казахстане).

Перевод архаизмов

Архаизмами считаются такие слова, которые отнесены к определенной исторической эпохе, «не теряя предмета их содержания» (Влахов, Флорин 1986 : 145), и в современном стиле уже не употребляются. Данные слова исчезают из обихода в результате исчезновения самого предмета; такое исчезновение может произойти вследствие географических изменений (лохнесское чудовище, динозавры), в результате усовершенствования старых предметов из разных социальных, политических и культурных сфер жизни.

Тексты с архаической лексикой делятся на две группы, которые следует учитывать при переводе:

1) Произведения старых авторов, которые на тот момент соответствовали языку современных читателей.

2) Архаизированные тексты, то есть современное произведение, автор которого пишет о давней исторической эпохе и сознательно употребляет соответствующую ей лексику.

Для первой группы исторических слов, или реалий, следует выбрать современный язык с употреблением таких элементов грамматики и лексики, которые проведут нужную параллель с эпохой, когда создавался оригинал текста; к данной лексике, прежде всего, относятся реалии. Иржи Левый считал, что, например, Дон Кихота следует переводить с помощью современного языка, поскольку он был написан для читателей того времени, и только те лексические элементы, которые несут в себе значение определенной местности и эпохи, следует переносить в текст перевода с

помощью слов, соответствующих данным названиям предметов, так как данные лексемы относятся к реалиям.

Ко второй группе относятся тексты, где архаизмы были употреблены автором намерено, и переводчику следует учитывать данный факт, поэтому согласно С. Влахову и С. Флорину не стоит бояться при переводе употреблять много архаизированных слов, иначе бы переводчик просто не справился с замыслом автора оригинала.

Бывают случаи, когда произведение написано в двух временных планах: современном и историческом – как, например, роман Бориса Акунина «Алтын Толобас» - в таком случае следует переводить текст согласно с первичным намерением писателя, учитывая, что обычно историческая эпоха и лексика, употребляющаяся в ней, не всегда понятна и читателю подлинника. «А это если не приравнивает возможности читателя подлинника к возможностям читателя перевода, то по меньшей мере сближает их, позволяя переводчику следовать за автором, подражая ему в отношении осмысления исторических реалий» (Влахов, Флорин 1986: 150).

3.3. Особенности перевода фразеологизмов

Перевод фразеологических единиц (ФЕ) требует больших усилий, но перед тем, как найти правильное решение для их перевода, следует помнить, что немаловажным критерием для переводчика есть его умение распознать фразеологизмы. Иногда, распознавание фразеологизмов является достаточной проблемой, и переводчик может воспринять данный элемент, как вымысел автора, или, наоборот, посчитать, что определенное сочетание слов является свободным, а свободное перевести фразеологизмом. Такие ошибки, чаще всего, возникают у неопытного переводчика вследствие несовершенного владения иностранным языком, и их можно избежать, если пользоваться фразеологическим словарем.

Для правильного перевода потребуется лингвистическая классификация ФЕ. В общем их делят на 4 группы: *фразеологические сращения* (идиомы), *фразеологические единства* (метафорические единицы), *фразеологические сочетания* и *фразеологические выражения*, но отдельные

авторы соглашаются только с некоторыми из этих групп, прежде всего, с фразеологическими единствами и фразеологическими сращениями.

Следует помнить, что основным правилом при переводе ФЕ является «*фразеологизм переводить фразеологизмом*», но не всегда значение лексического компонента ИЯ соответствует значению ПЯ. В таком случае фразеологизмы делятся на элементы с абсолютным соответствием, с приблизительным (с маленьким отступлением от первичного аналога) и без соответствия, то есть мы их переводим образно.

Полный фразеологический эквивалент имеет те же коннотативные и денотативные значения, что и фразеологизм в ИЯ.

Частичный фразеологический эквивалент ПЯ имеет соответственное значение лишь для одной ситуации, но может быть другим или абсолютно отсутствовать при иной ситуации. Например, «библейзм *the massacre of the innocents* имеет полное значение в РЯ – *избиение младенцев*, но не имеет соответственного значения в жаргонном контексте «нерассмотрение проектов ввиду недостатка времени»» (Влахов, Флорин 1986: 185).

Существуют также *относительные* эквиваленты, которые отличаются от элементов подлинника либо лексическим, либо семантическим значением. Например, русский фразеологизм *показать спину* в некоторых языках переводится как *повернуть*.

Прежде чем перейти к фразеологизмам, которые переводятся с помощью образного перевода, следует помнить, что существуют фразеологизмы интернациональные, которые появились в разных языках по-разному. Например, в результате принятия литературы (античной, библейской), заимствования или просто по сходству мышления. К ним, прежде всего, относятся крылатые выражения: *ахиллесова пята*, нем. Achilles Ferse, англ. Achilles'heel.

У разных народов бывают разные ассоциации с каким-либо человеческим качеством, поэтому при качественном сравнении, выраженном с помощью фразеологизма, переводчик наталкивается на проблему перевода. Следует помнить, что не всегда иностранная реалия может быть понятна читателю в ПЯ, как, например, сравнение *поет как соловей*. Только в тех странах, где встречается данная птица, можно перевести этот фразеологизм дословно.

Как это нестранно, но к ФЕ относят и некоторые предлоги и союзы, такие, как, например, *в соответствии с, за исключением*, которые имеют иностранные эквиваленты, напр. англ. *in accordance with, the exception of*.

Одной из дальнейших интересных особенностей являются глагольно-именные сочетания, которые можно перевести в ПЯ одним словом, но тогда они потеряют свой колорит. Сравним: *одержать победу и победить, предавать забвению и забывать*. Как видно из примера глагольно-именная конструкция придает тексту поэтичность, литературность, поэтому переводчику следует переводить с помощью подходящего фразеологического элемента.

В случае если нельзя подобрать хотя бы какой-нибудь эквивалент к фразеологизму ИЯ, его следует переводить с помощью лексем, не забывая о том, что данный элемент следует переводить с помощью эмоционально-окрашенного слова для сохранения экспрессии, для чего иногда используют элементы просторечия, как, например, для русс. эквивалента *наломать дров* в болгар. яз. существует эквивалент *направя куп глупости*, что дословно переводится *наделать кучу глупостей*. Следующей возможностью является калькирование, то есть дословный перевод, который возможен только в том случае, если по-другому нельзя перевести значение и эмоциональную окраску фразеологизма. В этом случае переводчик должен быть также осторожен, потому что не всегда ИЯ и ПЯ имеют сходное значение, например *заячья душа* может быть понятна только для представителей тех народов, у которых заяц считается трусом, в Индии он, однако, считается мудрым, поэтому индийцев бы такой эквивалент ввел в заблуждение.

Последним нефразеологическим переводом является описательный перевод, который применяется для передачи толкования значения с помощью сравнения, объяснения, описания. Например, русс. фразеологизм *белый билет* навряд ли встречается в романо-германских языках, поскольку страны этих языков не имеют такой реалии, поэтому данную ФЕ следует перевести с помощью объяснения, а именно документ, дающий право отстранения от военной службы.

При переводе фразеологизмов следует помнить, что иногда один и тот же эквивалент в ИЯ может иметь несколько эквивалентов в ПЯ. В таком

случае главную роль играет эмоциональная окраска, поскольку ФЕ в ПЯ должна иметь ту же семантику, которую задумал автор оригинала.

Авторы Валерий Мокиенко и Людмила Степанова в своей монографии «Русская фразеология для чехов» опираются на классификацию русских фразеологизмов, предложенных академиком В. В. Виноградовым, который их разграничил на три группы:

- **фразеологические сращения**, то есть такие фразеологизмы, которые не несут в себе образного значения, если их разложить на отдельные лексические единицы, а рассматриваются воедино, причем их сращение немотивированно, например *собаку съест в чем* (быть в определенном вопросе специалистом, хорошо в нем разбираться), *показать кузькину мать* (жестоко наказать кого-либо);

- **фразеологические единства** – также неделимые лексические единицы что касается их семантики, но в отличие от предшествующей группы их соединение мотивировано определенной ситуацией или предметом, который они обозначают, например *плыть по течению* (жить и действовать пассивно, согласно обстоятельствам), *выносить сор из избы* (разглашать что-либо неприятное, касающееся узкого круга лиц). Следует также добавить, что в переводящий язык при отсутствии данных эквивалентов их можно перевести описательно, однако даже после описательного перевода смысл данных фразеологизмов все равно остается понятным;

- **фразеологические сочетания** – группа фразеологизмов, в которых значение одного из компонентов не свободно, то есть употребляется только в данном фразеологизме, например *закадычный друг* (давний и близкий друг), *картофель в мундирах* (сваренный в кожуре картофель), поэтому и соответствующая лексема употребляется только в данном языковом сращении (Мокиенко, Степанова 2008 : 21).

Отталкиваясь от данной классификации и опыта работы различных теоретиков перевода, авторы вышеупомянутой монографии делят фразеологизмы относительно их переводимости на следующие группы: *полные эквиваленты, частичные эквиваленты, относительные эквиваленты, фразеологические аналоги, безэквивалентные фразеологизмы.*

1) **Полные эквиваленты** – это такие фразеологизмы, которые одинаковы по своему лексическому содержанию и значению, например *засучить рукава* – чеш. *vykasat rukávu*;

2) **Частичные эквиваленты** – такие фразеологизмы, которые имеют тождественное значение, но отличаются по одному из составляющих элементов, например *от всей души* – чеш. *od srdce*, *владеть собой* – чеш. *mít nad sebou vládu*;

3) **Относительные эквиваленты** – имеют одинаковую семантику, но различаются образами данного фразеологизма, например *похожи как две капли воды* – чеш. *jsou si podobní jako vejce vejci*;

4) **Фразеологические аналоги** - имеют разную структуру, отличаются образами, но имеют тождественное значение, например *ездить в Тулу со своим самоваром* – чеш. *nosit dříví do lesa*;

5) **Безэквивалентные фразеологизмы** – «национальные» фразеологизмы, которые не имеют себе аналогов в других языках, так называемые реалии, например *вешать лапшу на уши*, то есть говорить кому-то неправду, или *съесть собаку в чем* (упоминалось выше) (Мокиенко, Степанова 2008 : 37).

Некоторые специалисты в области фразеологии делят фразеологизмы на **образные** и **необразные**, то есть с прямым и переносным значением. С группой необразных фразеологизмов, как правило, при переводе проблем не возникает. Что касается образных фразеологических единиц, то для переводчика это довольно проблематичный вопрос, который включает в себя такие вопросы, как: каким образом переводить, сохраняя при этом образность (метафоричность); на что обращать внимание больше, на форму или на содержание. Данное явление, прежде всего, касается сохранившихся доселе троп, как, например, «выражение *хватать с неба звезды*, которое ранее было метафорой, а теперь скорее означает быть непосредственностью» (Влахов, Флорин 1986 : 199).

Надо также помнить, что не всегда похожие по форме фразеологические выражения имеют одинаковое содержание, как, например, «англ. *turn over a new leaf* похоже на русс. *открывать новую страницу в чем-то* на самом деле означает *начать новую жизнь, исправиться*» (Влахов, Флорин 1986 : 202).

4. Биография Бориса Акунина и краткое содержание романа

Российский писатель, эссеист, литературный переводчик, критик, беллетрист, японист и литературовед Григорий Шалвович Чхартишвили родился 20 мая 1956 года в Тбилиси (Грузия). С 1958 года живет в Москве. Учился в школах № 23 и 36.

Под впечатлением от японского театра Кабуки поступил на историко-филологическое отделение Института стран Азии и Африки МГУ и стал японоведом. Занимался литературным переводом с японского и английского языков. В переводе Чхартишвили изданы японские авторы Юкио Мисима, Кэндзи Маруяма, Ясуси Иноуэ, Масахико Симада, Кобо Абэ, Синьити Хоси, Такэси Кайко, Сэхэй Оока и др.

Акунин стал автором книги «Писатель и самоубийство» (М.: Новое литературное обозрение, 1999), большого числа литературно-критических статей, переводил, помимо японских авторов, известные произведения американской и английской литературы (Корагессана Бойла, Малкольма Брэдбери, Питера Устинова и др.).

Работал заместителем главного редактора журнала «Иностранная литература» (1999-2000 гг.), главный редактор 20-томной «Антологии японской литературы», председатель правления мегапроекта «Пушкинская библиотека» (Фонд Сороса). В начале октября 2000 года ушел из журнала «Иностранная литература», чтобы заниматься исключительно беллетристикой.

С 1998 года Григорий Чхартишвили пишет художественную прозу под псевдонимом Борис Акунин. Японское слово *акунин*, по словам самого писателя, не имеет адекватного перевода на русский язык. Приблизительно его можно перевести как *злой человек, разбойник, человек, не соблюдающий законов*. Подробнее об этом слове можно узнать в одной из книг Б. Акунина «Алмазная колесница».

Помимо принесших ему известность романов и повестей из серии «Приключения Эраста Фандорина», Акунин создал серии «Приключения сестры Пелагии», «Приключения магистра», «Жанры» и был составителем

сборника наиболее ярких произведений современных западных беллетристов «Лекарство от скуки».

Критические и документальные работы Григорий Чхартишвили публикует под своим настоящим именем.

В 2000 году Б. Акунин был выдвинут на соискание премии «Smirnoff-Букер 2000» за произведение «Коронация», однако в число финалистов не вошел. В сентябре 2000 года на Московской книжной ярмарке был назван российским писателем года. Лауреат премии «Антибукер» за 2000 год за роман «Коронация».

Книги об Эрасте Фандорине вышли в Италии, Франции, Японии и других странах.

Краткое содержание романа «Алтын-Голобас»

Сюжет романа происходит в двух эпохах: современной и древней, эпохе царствования царя Алексея Михайловича. Историческая часть романа описывает интересное и важное для России время. Для жителей российского государства наступал новый период – глобальные перемены в форме устройства государства и его правления.

Историческая картина чередуется с описанием современной России. Все меняется, все тоже подлежит реформам. Но с какой быстротой, с каким беспорядком и хаосом. И этот хаос, царивший как в одну, так и во вторую эпоху, ни одному из наших героев разного времени абсолютно не нравился. Скорее, он приводил в шоковое состояние при одной только мысли, что такое может быть.

Что касается содержание книги, то речь идет о сокровищах, которые оба героя ищут. Только один становится кладоискателем осознанно, а второй наоборот – абсолютно случайно. Этим осознанным кладоискателем был Николас фон Дорн, молодой историк, приехавший в Москву из Англии для раскрытия семейной тайны. Второй, его предок, Корнелиус фон Дорн, молодой немецкий капитан, которому скучно и голодно было жить в своей Швабии, поэтому захотелось испытать свои силы и отправиться на поиски приключений в «туземскую страну», как называл Россию наш герой. Здесь его постигают различные жизненные неурядицы и разочарования, сплошной обман и дикость тогдашних российских законов. Но также на его пути

встречается большая удача – служить самому царю в полку его правой руки, министра Матвеева Артамона Сергеевича. Тут все и изменилось у фон Дорна. Во-первых, герой влюбился в самую дочь Матвеева, ради которой потом и остался в России, во-вторых, в доме своего начальника на одном из вечеров, которые устраивались только для самым приближенных к семье, Корнелиус познакомился с человеком, поменявшим всю его судьбу, а, как в последствие выяснилось, и судьбу его потомка Николаса фон Дорна. Этим человеком оказался аптекарь Адам Вальзер, приехавший к «москвитам» искать сокровища, Либерию Ивана Грозного (библиотека, доставшаяся Ивану IV от его жены, наследницы Византийского трона), которая после одного из московских пожаров где-то затерялась и никто не мог ее найти. Но Вальзер знал, где она находится, и посвятил в свою тайну молодого капитана Фандорина.

Теперь немного отступим от главного содержания романа и раскроем тайну самого названия произведения «Алтын-Толобас». Во времена, когда татары совершали набеги на Русь, они забирали все награбленное ими имущество, укладывая самые ценные вещи в огромные сундуки, пропитанные специальным средством, защищающим их от влаги. И назывались такие сундуки *толобаски*. Именно в такой сундук хотел аптекарь положить книги, найденные в Ивановой Либерии. А *алтын* по-татарски означает золото. Таким образом, алтын-толобас – это «золотой сундук» или сундук для перевозки золота.

Искатели сокровищ нашли Либерию, но не смогли ею воспользоваться. Прежде всего, из-за того, что их интересы в конце разошлись, и, после неудачной попытки Вальзера убить Корнелиуса, капитан сам задушил его. Ну а потом в государстве произошел переворот – умер царь и вместо него во главе государства стала старшая дочь Алексея Михайловича, царица Софья. Поскольку она была врагом Матвеева, жизнь боярина перестала быть спокойной, но верные ему люди остались при нем, и среди них, разумеется, был Корнелиус фон Дорн. В результате неприятных политических событий пришлось бежать из города и либерию капитан оставил в хорошо спрятанном месте, которую разыскал почти через 250 лет молодой английский историк и потомок Николас фон Дорн, главный герой современной части романа. Поскольку он захотел сам себе доказать, что

чего-то стоит, как историк, решил совершить сенсацию в науке. Поэтому когда в его руки попал документ (завещание от немецкого капитана фон Дорна) о пропавшей либерии, Николас решил немедленно ехать в Москву и приняться за поиски сокровищ. В российской столице он попадает в интересные и комические ситуации, знакомится с представителями московского преступного мира, а также с молодой журналисткой, дерзкой Алтын, которая в конце изменит всю его жизнь, поскольку герой в нее влюбится.

В конце романа молодому ученому все-таки удастся раскрыть тайну завещания и найти клад, только сокровища к тому времени окажутся нецелевыми. Видимо предок фон Дорн их плохо припрятал. Но это не помешало Николасу остаться в Москве ради своей любимой Алтын.

II. Практическая часть

1.1. Перевод фразеологизмов

Практическую часть данного исследования мы начнем с фразеологизмов, употребляемых довольно часто в русском языке, причем здесь будут рассматриваться фразеологические единицы из обеих частей романа - как из той, которая описывает события современности, так и из древней части, описывающей события XVII века. Как уже отмечалось выше, перевод фразеологизмов доставляет немало проблем переводчику, поэтому ему следует помнить, что их надо уметь отличать от обычного словосочетания, в результате чего современному переводчику необходимо хорошо разбираться в современном языке, с которым он работает. Следует помнить, что согласно классификации переводимости фразеологических единиц их делят на: 1) полные эквиваленты, то есть такие, которые одинаковы в обоих языках по своему лексическому содержанию и значению; 2) частичные эквиваленты, то есть такие языковые единицы, которые имеют тождественное значение, но отличаются по одному из составляющих элементов; 3) относительные эквиваленты – такие эквиваленты, которые имеют одинаковую семантику, но различаются образами данного фразеологизма; 4) фразеологические аналоги – имеют разную структуру, отличаются образами, но имеют тождественное значение; 5) безэквивалентные фразеологизмы – так называемые «национальные» фразеологизмы, которые не имеют эквивалентов в других языках (Мокиенко, Степанова 2008 : 37).

Согласно данной классификации мы проведем исследование фразеологизмов, употребляемых в романе Бориса Акунина «Алтын Толобас», и способов их перевода на чешский язык.

Итак, к полным эквивалентам в данной части романа относятся:

Прокрался мимо на цыпочках, данный фразеологизм означает пройти на пальцах ног, незаметно, переводчик перевел его на чешский язык: *proplížil se kolet po špičkách*. Полные эквиваленты.

Он тебя в погреб посадит, на хлеб и воду, да батогами! Фразеологизм *посадить на хлеб и воду*, означает нахождение человека в скромных условиях, не шиковать, несмотря на конкретную причину; на чешский переведено: *Posadí tě do sklepa o chlebě a vodě a dostaneš výprask holemi!* Фразеологизм *posadit koho o chlebě a vodě*, полный эквивалент.

Легализация теневой экономики о том, как первая стадия развития капитализма, дикая, перерастает во вторую, квазинормальную. Фразеологизм *теневая экономика*, означает подпольную организацию, находящуюся «в тени» организации хозяйственной жизни или какой-л. отрасли. На чешский переведено: *Legalizace stínové ekonomiky – o tom, jak první stadium vývoje kapitalismu, divoký, přerůstá do druhého, kvazionormálního.* Фразеологизм *stínová ekonomie*, является полным эквивалентом.

К частичным эквивалентам относятся:

Слюни текут, означает что чего-н. очень хочется, переведено на чешский: *Že se kdekomu sbíhají sliny*, фразеологизм *sbíhají se sliny*, частичный эквивалент.

Пуститься в бега, фразеологизм, означает скрываться, тайно покинуть определенное место, город, на чешский переведено: *dál se na útěk*, частичный эквивалент.

Лелеять надежду, фразеологизм, означает человека, искренне верующего, что его надежда исполнится, жить данной надеждой, на чешский переведено: *kojil se nadějí*, частичный эквивалент.

Текст превзошел самые смелые мои ожидания. Фразеологизм *превзойти ожидания*, одобрительное значение, произошло что-то даже лучшее, чем изначально ожидалось, на чешский переведено: *Text předčil mé nejsmělejší očekávání.* Фразеологизм *předejít nejsmělejší očekávání*, частичный эквивалент.

К относительным эквивалентам относятся следующие фразеологизмы:

Утром на дознании как шелковый будет. Фразеологизм *быть как шелковый*, означает быть очень послушным, переведено на чешский: *Vude ráno na výslechu jako beranek*. Фразеологизм *být jako beranek* относится к относительным эквивалентам.

Десять лет, с безусого отрочества, тянул фон Дорн лямку – простым рейтером, потом корнетом, два году тому наконец выкупил лейтенантский патент. Фразеологизм *тянуть лямку*, означает делать тяжелую однообразную работу в течение продолжительного времени, на чешский переведено: *Deset let táhl von Dorn tu válečnou káru jako holobrádek, byl obyčejný rejtar, potom kornet, po dvou letech si konečně mohl koupit lajtnantský patent*. Фразеологизм *táhnout káru*, относится к относительным эквивалентам.

А то с вами, лохами, по миру пойдешь. Фразеологизм *идти по миру*, означает остаться без средств существования, разориться, на чешский переведено: *To bysme za chvíli kvůli vám chodili po žebrotě*, фразеологизм *chodit po žebrotě*, относительный эквивалент.

Сегодня ходишь в шелках и обласкан властью, а завтра не пришлось бы ноги уносить. Фразеологизм *уносить ноги*, означает убегать от какой-н. опасности, на чешский переведено: *Dnes chodíš hedvábi a mocní tohoto světa jsou ti naklonění, a zítra abys bral nohy na ramena*. Фразеологизм *brát nohy na ramena*, относительный эквивалент.

К фразеологическим аналогам относятся:

Да и потом, ты что, зайцем поедешь? Фразеологизм *ездить зайцем*, означает ездить без билета, на чешский переведено: *A to chceš jet načerno?* Фразеологизм *jet načerno*, относится к фразеологическим аналогам.

Худо ли бедно ли, но приноровился обманутый поручик. Фразеологизм *худо ли бедно ли*, означает какое-л. состояние, действие субъекта, несмотря ни на какие события, на чешский переведено: *Volku nevolku se podvedený poručík*. Фразеологизм *volku nevolku* также относится к фразеологическим аналогам.

Николаш почувствовал, что его терпение на исходе. Фразеологизм *терпение на исходе*, означает что человек в самое ближайшее время перестанет что-л. выносить, на чешский переведено: *Nikolas cítil, že mu dochází trpělivost*. Фразеологизм *dochází trpělivost*, относится к аналогам.

Все́му объективному грош цена, значение имеет только то, что субъективно. Фразеологизм *грош цена*, означает определенное явление не имеет никакой ценности, на чешский переведено: *Všechno objektivní je pro kočku, význam má jenom to, co je subjektivní*. Фразеологизм *být pro kočku*, фразеологический аналог

К безэквивалентным фразеологизмам относятся:

Из-за чего Седой такие огороды нагородил? Фразеологизм *нагородить огороды*, означает взволновать целое окружение ради определенного важного события, на чешский переведено *když se Iljič kvůli tomu div nepřetrhl, tak to už musí být něco*. Описательный перевод, следовательно безэквивалентный фразеологизм.

Зря ты на рожон не лезь, фразеологизм *лезть на рожон*, означает бессознательно, по глупости подвергаться опасности, на чешский переведено: *Zbytečně jsi postupoval nebezpečí*, описательный перевод, безэквивалентный фразеологизм.

Одно из двух: или ты полный придурок, или ты мне лепишь горбатого. Фразеологизм *лепить горбатого*, означает рассказывать нечто совершенно неправдоподобное, пытаясь отвлечь чье-л. внимание пустыми разговорами. На чешский переведено: *Bud' jedno, nebo druhý: bud' seš totální*

magor, nebo mě štengruješ. Переведено описательно с помощью просторечного слова, следовательно, это безэквивалентный фразеологизм.

Гнать бы его, бражника, в шею, да он Хованскому, князь Ивану, крестник. Фразеологизм *гнать в шею*, означает выгонять кого-то с позором, на чешский переведено: *Měli by ho vykopnout, ale je kmotřenu Chovanského, knížete Ivana.* Описательный перевод, безэквивалентный фразеологизм.

К последней группе, в основном, относятся жаргонизмы и новая лексика.

1.2. Перевод крылатых выражений

В некоторых местах данного романа употребляются крылатые выражения, то есть слова, имеющие своего автора и известные носителю языка благодаря определенным фильмам, книгам, песням, мультфильмам. Несмотря на то, что переводчик их перевел, стараясь сохранить содержание и форму выражения, скорее всего, иностранец вряд ли поймет их истинное значение (только, естественно, если сам лично не столкнулся с произведением, где впервые употреблялось данное выражение). Итак, в произведение употреблены следующие крылатые выражения:

Ты похож на ежика в тумане. «Ежик в тумане», мультипликационный фильм Юрия Норштейна, рассказывающий о ежике, который ничего не видел из-за того, что вокруг него был сильный туман. Переводчик перевел данное выражение дословно: *Vypadáš jako ježek v mlze.*

Надо, Федя, надо. Знаменитое выражение из кинофильма Л. Гайдая «Операция Ы» главного героя, молодого студента, решившего перевоспитать тунеядца-алкоголика с помощью карательных мер, а именно нашлапать его по мягкому месту. На чешский язык переведено также, стараясь сохранить, как упоминалось ранее, и содержание и форму: *Ale jo, Fed'o, ale jo.*

Фандорин вспомнил уместную фразу из одного советского фильма: «Вопросы здесь задаю я!». В данном случае автор романа косвенно помог

переводчику понять значение выражения, дав ему объяснение уже в предложении оригинала, что это очередное крылатое выражение, сказанное Владимиром Высоцким в культовом фильме «Место встречи изменить нельзя», рассказывающем о милиции начала 20-х лет прошлого века и о бандитах Одессы. Высоцкий блестяще сыграл главную роль следователя милиции Шарапового, тем самым добившись еще большей популярности, а его роль стало подражаемой для многих поколений. На чешский язык данное выражение было снова переведено дословно: *Fandorin si vzpomněl na trefnou větu z jednoho sovětského filmu: „otázky tady kladu já“*.

Естественно, это не вина переводчика, что крылатые фразы переведены дословно, не найдя никакого эквивалента в языке перевода. Как уже упоминалось в теоретической части данного исследования, не зная реалии, тяжело их передать, особенно читателям, которые с данным явлением незнакомы.

1.3. Перевод неологизмов

Новые слова появились в русском языке в начале 90-х гг., когда они стали необходимыми для обозначения новых реалий, эквиваленты которых не существовали в русском языке ранее или вследствие наименования старых реалий, вернувшихся в обиход в результате общественно-политических изменений, а также ввиду модных языковых тенденций использовать новые, непривычные для большей массы населения, слова. Главным языком, который повлиял на русский язык, стал английский; немало слов и обозначений была заимствовано из его лексики, причем заимствования из английской лексики встречаются во всех сферах жизни: экономики, политики, музыки, СМИ, одежды, еды. Употребление англицизмов заняло особую популярность среди молодежи, которая перенимала их, прежде всего, из индустрии музыки, кино, книг. В результате появления в широком объеме западной культуры, у нового поколения поменялись кумиры, образовался особый вид психологии – прозападный, по-другому стала восприниматься жизнь современного общества, что, несомненно, нашло свое отражение в языке, который стало принято называть молодежным сленгом.

В романе «Алтын Толобас» данные языковые эквиваленты также неоднократно встречаются, хотя, не в таком большом объеме, как жаргонизмы, что, скорее всего, обосновано данным сюжетом книги. Приведя ниже конкретные примеры, мы рассмотрим их на сравнении с эквивалентами чешского перевода.

Итак, начнем по порядку, с возвращения старых реалий в жизнь российского общества и их наименований:

И Фандорин углубился в чтение статьи более легкомысленной – из иллюстрированного журнала «Анфас», который в прошлом месяце посвятил грузинскому магнату целый номер.

A Fandorine se pohroužil do čtení článku lehčího ladění – v časopise En face, který minulý měsíc věnoval gruzinskému magnátovi celé číslo.

Магнат – заимст. XVIII в. из нем. яз., где Магнет ozn. «большой человек, вождь». В настоящее время используется для обозначения очень богатого человека.

А вечное попрошайничество под аккомпанимент угроз, под бряцание ржавым стратегическим оружием!

A věčné škemrání za doprovodu výhrůžek, s řinčením rezavých strategických zbraní!

Попрошайничество – 1) занятие нищенством; 2) постоянное, надоедливое приставание с просьбой о чем-н.

Далее рассмотрим новые реалии и их перевод на чешский язык:

Торговец сметаной заперся в купе и пустил попутчика не сразу, а когда все-таки открыл, то демонстративно заслонился глянцевым латвийским журналом.

Obchodník se smetanou se v kupé zamkl a svého spolucestujícího nepustil hned, a když tu nakonec přece jen otevřel, demonstrativně se zaštitil lesklým lotyšským žurnálem.

Глянец (блеск) оттиска – оптическое свойство гладкой поверхности оттиска направленно отражать свет, падающий на нее. Глянцевый журнал – предназначен для развлечения, он сделан на глянцевой бумаге, которая отличается гладкой, блестящей поверхностью (www.chtotakoe.info).

Там пахло как в давно засорившемся туалете, а на лавках лежали и спали грязные, оборванные люди – надо полагать современные клошары, которых называют бомжами.

Byl tam puch jako na dlouho neuklizeném klozetě, na lavicích leželi a spali špinaví, otrhaní chlapi – nejspíš novodobí vandráci, kterým se říká houmlésáci.

Бомж – человек без определенного места жительства.

Что все разъедено коррупцией.

Že je tu všechno prolezlé korupcí.

Коррупция – использование служебного положения в личных целях.

Возможно, это мафия.

Možná, že jde o mafii.

Мафия – организованная преступность, иерархически организованные группы преступников, коллективно и систематически занимающиеся криминальными промыслами.

Автор статьи утверждал, что Иосиф Гурамович любит коротать вечера, играя в покер и бильярд с членами этого эксклюзивного собрания, принимающего в свои ряды лишь отпрысков старинных фамилий.

Autor článku tvrdí, že tam Josif Guramovič rád tráví večery při hře pokeru nebo kulečnicku s členy tohoto exkluzivního spolku, který přijímal do svých řad pouze potomky starobyklých rodů.

Эксклюзивный – исключительный, составляющий исключительную принадлежность.

Перевод англицизмов

Прежде всего, хочется упомянуть, что англицизмы в данном романе были употреблены писателем либо в его русском транслитерированном варианте, либо с помощью латиницы, причем автор книги в некоторых частях употреблял оригинал английских выражений с помощью русской фонетической записи.

Английские выражения в оригинальном написании:

*В кромешном мраке, в стране of no return * (по-русски так и не скажешь), вдруг зажигался огонек, источавший слабые, манящие лучи (* откуда не вернешься)*

V tmoucí tmě, v zemi of no return (v ruštině to tak nezní) se pojednou vznítíl plamínek vyzařující jemné, vábívé paprsky (* odkud není návratu).*

Фандорин столько раз прикусывал себе язык, уже готовый самым беззастенчивым образом вторгнуться в чужую privacy, что даже удивительно, как сей коварный инструмент не был откушен начисто.

Nicholas už tolikrát musel kousnout do jazyka, aby drže nevpádl do cizího privacy, až bylo s podivem, že ten záhadný nástroj už není ukousnutý jednou provždy.

Все, enough is enough, или как принято говорить у новых русских, хорош.

Tak dost, enough is enough, nebo jak se tady říká, trhni si nohou.

Оригинальные английские выражения, написанные с помощью русской фонетической записи, то есть транскрипции.

Эй, мистер, вонна фак? Тен бакс, онли тен бакс! До некст стейшн.

Hej, mister, vonna fak? Ten baks. Only ten baks! Do nekst stejšn.

Так мы тащились от самой Пешиков-стрит?

Tak jsme se táhli už od Gorkého street.

Интересно заметить, что автор романа употребляет настоящую фамилию писателя Максима Горького Алексей Пешков, а переводчик переводит с помощью его творческого псевдонима, понимая, что не каждый читатель перевода может знать детали биографии знаменитого русского писателя.

Паспорт давай, черт нерусский! Паспорт, андэрстэнд?

Dej sem pas, zatracenej Neruse. Pas, anderstend.

Данные эквиваленты переводчик переводил на чешский язык с помощью тождественных лексем.

Писатель употребил в своем романе и много новых слов, появившихся в результате социально-политических изменений, пришедших в русский язык из английского языка.

Например, экономические термины:

Сейчас Сосо из-за тендера на контрольный пакет «Вестсiboйла» здорово расшустрился.

Ted' to Soso šikovně sjel s majoritním podílem Westsiboilu.

Тендер – сравнительно недавно появившаяся форма заключения договоров, предполагающая предварительный выбор партнера на конкурсной основе.

Контрольный пакет – количество акций, обеспечивающее их владельцу фактический контроль над акционерным обществом.

К новым выражениям относятся и названия профессий, появившихся в русском языке после общественно-социальных изменений.

Ты пообъясняй им, откуда у английского историка знакомые вроде Шурика и в каких кембриджах тебя научили суперкиллера из его же собственной волены компостировать.

Vysvětlí jim, jak se dostal anglickej historik k takovým známostem, jako byl Šurik, a v který Cambridgi tě naučili odprásknout superzabijáka jeho vlastní stříkačkou.

Киллер – наемный убийца, переведено на чешский язык с помощью жаргонизма *zabiják*.

Так вот, я в «Телескопе» работаю скаутом.

Já totiž v tom Teleskopu makám jako skautka.

Скаут – разведчик.

А наш шеф-редактор взял принцип Генри Форда – каждый занимает на конвейере свое место. Скаут, райтер, хедлайнер.

Náš šéfredaktor se vyzbrojil zásadou Henry Forda – každý má svoje místo u běžícího pásu. Skaut, writer, headliner.

Райтер – журналист (в данном контексте), хедлайнер – автор заголовков. Автор романа также употребил имя одного из новых кумиров, пришедших вместе с понятием капитализма, а именно Генри Форда – автомобильного промышленника, который первым стал использовать промышленный конвейер.

Перевод новых мест отдыха.

Пускай в Стэнфорд едут те, кому таунхаус и гольф-клуб важнее науки.

Ať si do Stanfordu jedou ti, pro které je rodinný domek a golfový klub důležitější než věda.

Таунхаус – сочетание городской квартиры и загородного дома, комплекс малоэтажных комфортабельных коттеджей с отдельными входами.

А также еда, одежда, аксессуары.

В синем блейзере, с дорогим кейсом.

Ve svěm modrém blejzru, s drahým kufříkem.

Кейс – маленький чемоданчик, автор перевел его с помощью ласкательно-ументшительного чешского эквивалента *kufřík*.

Велика ли заслуга быть порядочным, если тебе с детства гарантированы гамбургеры, крыша над головой и защита прав личности.

Jakápak je to zásluha být řádným občanem, když máte od dětství zajištěné hamburgery, střechu nad hlavou a ochranu osobních práv?

Данный неологизм переводчик перевел с помощью полного чешского эквивалента.

Перевод технического оборудования

K tomu že, v машине, na заднем сиденье magistr uviděl «кэнон» с нештучным, профессиональным объективом.

A v autě magistr viděl na zadním sedadle kameru s velikánským profesionálním objektivem.

В оригинале текста профессиональный фотоаппарат упоминается с помощью названия его знаменитой марки «кэнон» (Canon), на чешский переводится с помощью нарицательного имени существительного *kamera*.

Я объектив наставила, зум выкатила, смотрю.

Nařídila jsem objektiv, vysunula zoom a koukám.

Зум – увеличение, бывает цифровое и оптическое.

1.4. Перевод жаргонизмов

Жаргон – социальный диалект, имеющий свою лексику и фразеологию, развивается на основе литературного языка. Он может объединять в себе речь разных социальных групп, переходить из одной группы в другую, например, студенческий жаргон, жаргон военнослужащих. Данный вид диалекта следует отличать от профессиональной речи, которая характеризуется специальными терминами. Он может развиваться не только на основе общенационального языка, но и на определенных приграничных полосах государства, где скапливаются разные национальности и получается особый вид социального диалекта, например, портовый жаргон (www.wikipedia.org).

Жаргон также следует отличать от арго, воровского жаргона, языка преступных группировок общества.

Как говорилось в теоретической части работы, с начала либерализации русского языка, жаргон стал проникать в СМИ, пользоваться популярностью среди общественных деятелей государства, становиться интересным для изучения русских лингвистов, подтверждением чего послужила публикации многих монографий, одной из которых является «Толковый словарь современной разговорной фразеологии и присловий» под редакцией В.П. Белянина и И.А. Бутенко (М., Российский институт культурологии, 1993). На сегодняшний день запасы данного вида речи пополняются за счет лексики арго и жаргона наркоманов, что и будет представлено ниже. В литературе данные жаргонизмы стали употребляться в результате передачи характера героев, описания среды сюжета, что можно будет увидеть в книге Бориса Акунина «Алтын Толобас». В данном произведении присутствует очень много жаргонизмов, которые в русском языке образовывались либо с момента перестройки, либо были и ранее известны носителям языка, однако, в результате цензуры являлись недопустимыми для массового употребления в литературном произведении. В данной работе мы проанализируем их по отдельности, включая не только отдельные лексемы, но и фразеологизмы, а также изучим способы их перевода на чешский язык. Следует помнить, что жаргонизмы надо переводить с помощью их эквивалентов; в случае, если данный эквивалент не имеется в переводящем языке, его следует переводить с помощью просторечия, так как сам жаргонизм является лексическим отклонением от языковой нормы.

Рассматривая ниже примеры, мы оценим удачный перевод эквивалентов, приблизительный перевод, перевод с сохранением контекста и неточную передачу семантики текста подлинника. Данную классификацию мы выбрали согласно переводу реалий, так как считаем, что жаргонизмы также, как и реалии, характеризуют определенную социальную среду.

К точному переводу жаргонизмов относятся:

Милая Наташа, не завалиться ли нам в Челси? Там нынче улетная тусовка.

Milá Natašo, co kdybysme si skákli do Chelsea na mejdlo? Je to tam super.

Тусовка – вечеринка, *завалиться* – пойти (оба элемента молодежного сленга).

Skáknout – сходить куда-н. *Mejdlo* – вечеринка.

Несмотря на то, что второй жаргонизм в чешском переводе был реализован в синтаксически трансформированном предложении, переводчик смог передать семантику текста оригинала, подобрав при этом подходящие чешские эквиваленты.

Так ты в натуре бретишь?

Tak ty seš fakt Anglán.

В натуре – действительно.

Fakt – действительно, одна из самых распространенных частиц в значении заверения.

В данном случае форма и содержание оригинала и перевода у обоих примеров совпали, поскольку жаргонизм *в натуре* переведены разговорным эквивалентом *fakt*.

В газетах пару лет назад такой кипеж был.

Před pár lety udělaly noviny takovej humbuk.

Кипеж – поднять шум, устроить кому-л. крупную головоломку.

Humbuk – поднять шум или интерес о чем-н. искусственным путем, надувательская акция.

Данные жаргонизмы являются полными эквивалентами.

Не менжуйся, братишка, домачивай. Все равно отходит.

Nežinýruj se, kámo, dodělej ho. Stejně zhasne.

Менжеваться – бояться, страшиться; переживать, нервничать, *браток* – друг, *домачивать* – окончательно убить, *отходить* – умирать.

Žinýrovat – ostýchat se, zdráhat se, *zhasnout* – zemřít.

Жаргонизмы *žinýrovat* и *менжеваться*, а также *zhasnout* и *отходить* являются полными эквивалентами.

К неточному (приблизительному) переводу жаргонизмов относятся следующие примеры:

Вокруг меня одно время шились некие подозрительные личности, сулили немеренно баксов, если я возьмусь выполнить какой-то заказ. Я подумал, речь идет о краже архивных документов и отшил их.

Kolem mě se jeden čas motali podezřelí chlapci, slibovali nepočítané babek, když přijmou jistou zakázku. Věděl jsem, že jde o krádež archivních dokumentů, a odbyl jsem je.

Шиться – приставать, надоедать, стараться добиться чего-л.; *немеренно* – много, вдоволь; *баксы* – доллары, *отшил* – заставить уйти, отстать – все жаргонизмы.

Motat – ходить вокруг, *babku* – деньги.

Данный перевод является приблизительным, так как переводчик перевел данные жаргонизмы с помощью чешских элементов просторечия.

Как они нас нарыли и открыли дверь – вот в чем вопрос.

Jak nás vupátrali a jak otevřeli dveře – to je otázka.

Нарыть – найти. Переводчик перевел данный жаргонизм с помощью литературного слова *vupátrat*, то есть это приблизительный перевод.

Эскадронцы насли синюю «восьмерку».

Husaři sledovali modrýho žigulíku.

Пасли – вести наблюдение, следить за кем-нибудь. Данный жаргонизм переведен на чешский язык с помощью литературной лексемы *sledovat*, приблизительный перевод.

Но с Седым они по корешам давно, когда Вадик на эту самую комиссию бабки отстегивал.

Ale se šéfem byl jedna ruka už dávno, už jak od Vladíka něco káplo pro tu komisi.

Кореш – друг, *бабки отстегивать* – давать деньги.

Kápnout – принести деньги, прибыль

Переводчик замечательно перевел жаргонизм *кореш*, заменив его чешским фразеологизмом *být jedna ruka*, а жаргонизм *отстегивать бабки* с помощью элемента просторечия *kápnout*, сохранив семантику текста оригинала, приблизительный перевод.

Budeš připuxat' zdeš' stoľko, skoľ nađo. A kađ priuťixneť, ja tebe Ąerez Ťurcu po fuťľoľoľe kšive oťpravľu.

Zůstaneš tady tak dlouho, jađ bude nutný. A jađ to uťichne, dostanu ťě pryč přeš Ťurecko na falešném pas.

Припухать – приходитъ в какое-либо эмоциональное состояние, становитъся агрессивным, но в данном контексте спрятаться. *Ксива* – документ в общем, *фуфľoľoľый* – поддельный.

Данные жаргонизмы были переведены на чешский язык с помощью лексических единиц литературного языка, приблизительный перевод.

К контекстуальному переводу жаргонизмов относятся:

И я мыľу в редакцию, сиди тихо, шевели мозгами!

A jađ zaskočím do redakce, tady tiše sed' a přemyšľej.

Мылить – направлътся куда-л, идти в определенном направлении; *шевелить мозгами* (фр.) – думать. На чешский язык данные жаргонизмы переведены с помощью общеупотребительной лексики, то есть это контекстуальный перевод.

He, ne britии, но крутой укoc под бритиша.

Tak Anglán ne, jenom jađo.

Крутой – хороший, качественный, нередко с оттенком «дорогой». *Укoc* – подобие.

Переводчик не смог адекватно передать значение жаргонизма, употребляемого в тексте оригинала, переведа его описательно и сохранив при этом семантику оригинала, то есть это контекстуальный перевод.

Нашли шестерку.

Nejšem blbec.

Шестерка – человек на побегушках; презираемый всеми человек.

Данный жаргонизм был переведен с помощью эквивалента разговорной лексики, причем передано общее значение данной лексемы, то есть это контекстуальный перевод.

Неточности при переводе на чешский язык:

А виза-то кирдык, смазанная.

Vízum máš neplatný, rozmazaný.

Слово *кирдык* обозначает полный конец и развал чего-либо. В чешском варианте данная лексема жаргона отсутствует.

Мы ведь не знаем, до какой степени у них на этой Либерии поехала крыша – похоже совсем соскочили со стропил.

Nevíme přece, jak dalece a jestli vůbec se na tu Libereu vybodli – možná že jo.

Крыша в наркоманском жаргоне означает сознание, рассудок. *Поехала крыша* – значение неразумного, неадекватного поведения, мыслей (наркоманский жаргон). *Соскочить со стропил* (жаргон) – сходить с ума.

Vybodnout se – потерять интерес в чем-то, перестать о чем-н. хлопотать.

Русские жаргонизмы переведены на чешский язык с помощью просторечия, изменив при этом семантику.

Отвечайте за базар, или же, выражаясь интеллигентно, исполняйте взятые на себя обязанности.

Odpovídáte za trh, nebo abych se vyjádřil inteligentně, plňte svoje povinnosti.

Базар – разговор, обещание. *Отвечать за базар* – нести ответственность за невыполненное обещание.

Из значения русских жаргонизмов следует, что переводчик не понял семантики жаргонного фразеологизма и перевел его дословно, то есть не передал семантику предложения.

1.5. Перевод архаизмов

Архаизмами считаются такие слова, которые относятся к определенной исторической эпохе, «не теряя предмета их содержания» (Влахов, Флорин 1986 :145), и в современном стиле уже не употребляются. Данные слова исчезают из обихода в результате исчезновения самого

предмета; такое исчезновение может произойти вследствие географических изменений (лохнесское чудовище, динозавры), в результате усовершенствования старых предметов из разных социальных, политических и культурных сфер жизни.

Тексты с архаической лексикой делятся на две группы, которые следует учитывать при переводе:

1) Произведения старых авторов, которые на тот момент соответствовали языку современных читателей:

2) Архаизированные тексты, то есть современное произведение, автор которого пишет о давней исторической эпохе и сознательно употребляет соответствующую ей лексику.

Бывают случаи, когда произведение написано в двух временных планах: современном и историческом – как, например, роман Бориса Акунина «Алтын Толобас» - в таком случае следует переводить текст согласно с первичным намерением писателя, учитывая, что обычно историческая эпоха и лексика, употребляющаяся в ней, не всегда понятна и читателю подлинника.

Ниже мы рассмотрим часть романа «Алтын Толобас», посвященную средневековой эпохе, и употребленные в ней русские архаизмы, а также способы их перевода на чешский язык. Поскольку архаизмы считаются историческими реалиями, то рассматривать их мы будем согласно классификации, предложенной лингвистами С. Влаховым и С. Флориным, в которой говорилось о том, что переводчик может переводить реалии только двумя способами: либо с помощью транскрипции, либо с помощью перевода. Перевод используется в тех случаях, когда транскрипция нежелательна. Он внедряется в язык путем *неологизмов*, а именно слов-калек; *освоением*, то есть адаптацией иностранной реалии в родном языке, например *рубль*, *пирожок*, которые почти также передаются на другие языки; *приблизительным переводом*, который сохраняет содержание, но теряет специальную характеристику высказанного, например, *боржом*, *лимонад* – минеральная вода; и с помощью *контекстуального перевода*, который переводит не дословно, а приблизительно, например: “Сколько стоит путевка на советский курорт? – How much are accommodations at Soviet

health resorts?». В соответствии с классификацией, указанной выше, мы проведем анализ архаизмов подлинника и способов их перевода.

С помощью транскрипции.

В таких толобасах ханские наместники-баскаки перевозили собранную дань.

Převáželi chánovi zástupci v takových tolobasech vybrané daně.

Алтын-толобас – сундук, пропитанный особым составом, который не пропускает влагу и предназначен для перевозки золота (Акунин 2006 : 230).

С помощью транскрипции.

К такому решению стал склоняться храбрый лейтенант на исходе третьего месяца безделья, когда долги перевалили за две сотни гульденов и стало всерьез попахивать долговой ямой.

K takovému rozhodnutí se pomalu chýlil chrabrý lajtnant koncem třetího měsíce lenošení, když jeho dluhy přesáhly dvě stě guldenů a hrozilo mu vězení pro dlužníky.

Гульден – голландская серебряная монета (около 80 коп. на российские деньги). Прежде – золотая и серебряная монета в разных германских городах.

С помощью транскрипции.

Из аустерии, на крыше которой было установлено тележное колесо с жестянным аустом, вышли в обнимку двое рейтаров с палашами у пояса.

Z austerie, na jejíž střeše bylo upevněno kolo od vozu s plechovým čápet vyšli dva objímající se rejtaři s palaši u pasu.

Палаш – рубяще-колющее клинковое холодное оружие с клинком полуторной заточки, реже обоюдоострым, широким к концу, и со сложным эфесом.

С помощью транскрипции.

Мишени фон Дорн велел воткнуть в землю у глухой стены заброшенного лабаза: сто жердей с руку толщиной – вроде как турецкие янычары.

Terče nechal von Dorn zarazit do země před slepou stěnou opuštěného skladiště: sto tyčí tloušťky paže mělo představovat turecké janičáry.

Янычары – в султанской Турции: пехотинцы привилегированных войск использовавших обычно в качестве карательных частей.

Перевод с помощью транскрипции.

Velel čeledi vyтолкать меня взащей и более не пускать.

Nařídil čeledi, aby mě vyhodili a víckrát mě tam nepouštěli.

Челядь – название зависимого населения, занятого в феодальном хозяйстве.

Перевод с помощью транслитерации.

Gosudarovy ezdovy sto efimkov potratil.

Cestovné od cara sto jefimků utratil.

Ефимок – (польск. joachimik), русское название западноевропейского серебряного талера, из которого в 17 - нач. 18 вв. в России чеканились серебряные монеты; в 1704 принят за весовую (массы) единицу серебряного рубля .

С помощью транскрипции.

Сунули до утра в «щель», выемку длиной в 3 аршина, высотой и шириной в 1.

Strčili ho až do rána do „šuplete“ – do kobky 3 aršiny dlouhé, na šířku a na výšku aršín.

С помощью транскрипции.

Следует также упомянуть, что поскольку в древней части романа главным героем был немецкий офицер Корнелиус фон Дорн, который жил в Немецкой Слободе, где вместе с ним обитали и его земляки, а также то, что время, описанное в данной части книги, являлось периодом развития международных отношений российского государства с Западной Европой, писатель романа «Алтын-Толобас» постарался передать данную эпоху и с помощью германизмов, а точнее их оригинального написания в латинице:

Куда прѣшь, дубина. Сказал «Halt»! первый десяток links! Второй rechts!

Kam se hrneš, moulo! Řekl jsem: Halt! První desítka links! Druhá desítka rechts!

Передача с помощью транскрипции.

Путем освоения

Нам нужно определиться, какие из этих двух ворот наши, восстановить контур черной слободы, отмерить по ее главной улице от заставы 230 саженей, то есть 490 метров.

Musíme si vyjasnit, která z těchto dvou bran je ta naše, odhadnout obrysy černé osady, odměřit po její hlavní ulici od mýta dvě stě třicet sáhů, to je čtyři devadesát metrů.

Путем освоения.

С помощью точного перевода

Я и грамотки челобитные или сутежные составляю.

Sepisuji i supliky nebo žaloby k soudu.

Челобитная – письменное прошение.

Челобитные и supliky – точный перевод.

Приблизительный перевод

Пять рейхсталеров? Пять? Да за что?

Pět říšských tolarů? Pět? A za co?

Рейхсталер – название талера, чеканенного в соответствии с имперской монетой стопой Священной Римской империи германской нации. Уже во второй половине 16 века рейхсталер стал торговой монетой, распространившись далеко за пределами Германии. Скорее всего, именно потому, что данная денежная единица распространилась за границей Германии, переводчик перевел ее с помощью эквивалента *имперский талер* – říšský tolar. Приблизительный перевод.

Татарские куцавейки

Tatarské kazajky

Куцавейка – (кацавейка) распашная короткая кофта, подбитая или отороченная мехом.

Kazajka – bunda.

Приблизительный перевод.

Корнелиус видел, как царь в европейском платье – камзоле и чулках – лежал на скамье.

Kornelius viděl, jak car spočívá na lavici v evropském obleku – ve vestě a punčochách.

Камзол – мужская одежда длиной до колен, иногда без рукавов, надевавшаяся под кафтан. Приблизительный перевод.

Раз сорванец уселся на пол возле Корнелиуса и давай с ботфорта шпорное колесико откручивать.

Jednou si ten rošťák sedl na zem vedle Kornelia a pokoušel se mu z vysoké jezdecké boty odšroubovat ostruhu.

Приблизительный перевод.

Но тут фон Дорн разглядел сбоку, в сторонке от толпы, статную женскую фигуру: черный плат, лазоревый охабень, в руке белый узелок – и позабыл про арапа.

Vtom však von Dorn uviděl koutkem oka opodál, stranou od davu, urostlou ženskou postavu: černý šátek, blankytný kabátec, v ruce bílý uzlík – a na černochoh rázem zapomněl.

Охабень – у русских бояр верхняя широкая одежда в виде кафтана с четырехугольным меховым воротником и прорехами под рукавами.

Плат – платок.

Приблизительный перевод, так как на чешский язык переведено с помощью современной лексики.

Нельзя ему от смертного одра отлучаться.

Nemůže přece odejít od carova smrtelného lože.

Одр – постель, приблизительный перевод.

Капитан связал оглушенному руки и ноги его же вервием, сунул в рот кляп из скуфьи.

Kapitán svázal omráčenému ruce i nohy jeho vlastní šňůrou a do úst mu strčil jeho čepici jako roubík.

Вервий – веревка, скуфья – ермолка, тюбетейка, круглая шапочка из одной тульи, без полей.

Приблизительный перевод.

Трое солдат были с алебардами, один с пищалью.

Tři vojáci měli halapartny, jeden pistoli.

Пищаль – пушка, а затем длинное и тяжелое ружье, заряжаемое со ствола.

Приблизительный перевод.

Стешкин муж, пока не угорел в бане, был в Немецкой слободе пожарным ярыгой.

Štoščin muž, než uhořel v lázni, byl v Německé osadě policejním slouhou.

Слобода – большое село с некрепостным населением; вообще большое село, селение. Немецкая Слобода – поселение, где жили немцы, которые в XVII веке перебрались в Российское Государство для того, чтобы жить, работать, служить в армии российскому царю.

Приблизительный перевод.

Черная слобода – это поселение, в котором жили тягловые людишки, податное сословие: ремесленники, пахари, мелкие торговцы.

Černá osada to je kolonie, kde žili robotní lidé, kteří platili daně: řemeslníci, oráči, drobní trhovci.

Приблизительный перевод.

Я говорил вам про запись от 1564 года в письмохранилище Государевых мастерских палат о водозводных дел мастере Семене Рыжове.

Povídál jsem vám o zápisu z roku 1564 v archivu písemností Státních dělen, který se týkal mistra vodovodních prací Semjona Ryžova.

Палата – дворец, великолепное жилое здание государя; название некоторых государственных или общественных организаций.

Приблизительный перевод.

Если не до смерти убили, отведут в земскую избу.

Pokud postižený není mrtvý, odvedou ho na zemský úřad.

Земская изба – выборный орган местного самоуправления, создан на местах в результате земской реформы Ивана VI. При Петре I по указу 1699 года земские избы превращены в органы городского самоуправления.

Приблизительный перевод.

Дьяк Посольского приказа Афанасий Лебедев.

Sekretář Příkazu zahraničních věcí Afanasij Lebeděv.

Посольский приказ – один из центральных государственных органов России XVI – нач. XVIII вв., осуществлявший общее руководство и текущую работу по связям с иностранными государствами.

Приблизительный перевод.

То, что надо – корчма или постоялый двор.

To bylo, co kapitán potřeboval – hospoda nebo zájezdni hostinec.

Корчма – трактир, харчевня, закусочная. Постоялый двор – комплекс, объединяющий комнаты для ночлега приезжих, трактир, а также двор для лошадей и экипажей временных постояльцев.

Корчма и hospoda - приблизительный перевод.

В общем – арап.

Zkrátka černoch.

Арап – негр. Приблизительный перевод.

Должникам недоимки простить.

Aby dlužníkům byly dluhy odpuštěny.

Недоимки – невнесенная в срок часть податного оклада.
Приблизительный перевод.

Это blazchenni в роде мусульманского дериваша.

To je jurodivý, něco jako machometánský derviš.

Блаженный – святой юродивый, чья святость подтверждена преимущественно свидетельством других людей. В подлиннике данная лексема была написана с помощью латиницы, тем самым автор хотел приблизить к реальности речь одного из немецких офицеров, служивших в Немецкой слободе.

Приблизительный перевод.

Я и грамотки челобитные или сутежные составляю.

Sepisuji i supliky nebo žaloby k soudu.

Челобитная – письменное прошение.

Žaloba k soudu и *сутежная* – приблизительный перевод.

Контекстуальный перевод

А ежели оный воевода мздоимство не прекратит, заковать его в железа и доставить в Москву, в Разбойный приказ.

A jestli řečený vojevůdce v úplatkářství neustane, zakovat ho do řetězu a dopravit do Moskvy, k hrdelnímu soudu.

Разбойный приказ – центральное правительственное учреждение в России, ведавшее в XVI-XVII вв. сыском и судом по уголовным преступлениям.

Контекстуальный перевод.

Должникам недоимки простить, колодников и кандальников на волю выпустить и даже убийцев помиловать.

Aby dlužníkům byly dluhy odpuštěny, vězňové v okovech a kládách aby byli propuštěni, a dokonce i vrahům aby byla udělena milost.

Контекстуальный перевод.

V сенях аптекаря дожидались двое дюжих холопов.

V přístřešku na lékárníka čekali dva hromotluci.

Холоп – категория феодально-зависимых людей в России X – нач. XVIII вв. По правовому положению приближались к рабам.

Контекстуальный перевод.

У капитана был ночной ярлык, по которому уличные сторожа без разговоров отпирали решетки.

Kapitán měl povolovací listinu, na kterou mu pouliční strážníky bez námitek otevírali mříže.

Контекстуальный перевод.

Заключение

Данная работа «Новые явления в современном русском языке (на материале романа Бориса Акунина «Алтын-Голобас» и его перевода на чешский язык) представляет собой исследование новых явлений в современном русском языке, а также способа их перевода на чешский язык. Данная работа основывалась на исследовании материала романа, название которого указано в наименовании дипломной работы, и сравнения изученного материала с его переводом на чешский язык «*Tajemství zlatého Tolobasu*». Для исследования была выбрана методология изучения отдельных языковых элементов русского языка, их описания и сравнения с чешским переводом.

Данная работа состоит из двух частей: теоретической и практической. В теоретической части дается общая характеристика изменений словарного запаса русского языка. Показывается, что русская речь стала более свободной, непринужденной, а язык стал более либеральным по отношению к литературным нормам. Данное изменение произошло в результате преобразований общественно-политической жизни России, вызванных периодом перестройки и сменой курса политической власти. Перемены отразились во всех пластах русского языка, а именно в лексике (появились новые лексемы, жаргонизмы, элементы арго), фразеологии (образованы новые фраземы), словообразовании (процесс приспособление неологизмов к русской морфологии и образование от них новых частей речи, например, *ксерокс – отксерить*). Современной тенденцией в языке стало упрощение, что способствовало употреблению неологизмов, прежде всего англицизмов, известных своей имплицитностью и экономией. Данное явление проявляется не только в языке, но и в предметах быта, которые усвершенствуются, модернизируются, появляются новые, названия которых становятся со временем частью обиходной лексики. Это произошло с предметами современной бытовой техники, названия которых прочно закрепились в русском языке (*компьютер, плеер, видеокассета*), понятиями отдыха (*релакс, спа салон*). Англицизмы проявились и в сфере общественно-политической российской жизни в результате политических изменений государственной власти и смены социализма на капитализм. Появились новые понятия в экономике державы (*тендр, аудит, инвестиции*),

изменилась лексика политического аппарата страны (*стагнация, транспарентный, конверсия*), упростилась манера выражения средств массовой информации (СМИ). Следует отметить, что данные языковые преобразования стали проникать в речь в массовом порядке именно благодаря СМИ, заслугой которых стало общее и широкое употребление новых лексических явлений в обиходе современного российского общества.

Кроме современных понятий и языковых процессов, в данном исследовании рассматривается средневековый язык России того периода. Данное исследование основано на книге «Алтын-Толобас», и поэтому разделено на две части: современную и средневековую, в последней из которых описывается жизнь России XVII века и отражен язык того времени. В старой части книги употребляется много лексики, отсутствующей в современном языке, так называемые архаизмы. В процессе работы мы наблюдали за тем, как автор произведения употреблял данные лексемы, являющиеся архаичными на сегодняшний день, но бывшие новыми и даже не успевшие влиться в общий обиход древнерусского языка того периода. Следует заметить, что главным героем древней части романа был немецкий офицер Корнелиус фон Дорн, который приехал в Россию служить российскому царю, жил в современном поселении для иностранцев, выходцев из Германии – в Немецкой Слободе, им употребляется большое количество германизмов вперемешку с русской лексикой. Изучив историю русского языка того периода, следует отметить, что благодаря приглашенным работникам и армии из Западной Европы в русский язык проникло много германизмов, которые со временем стали частью словарного запаса русского языка.

Кроме новых явлений в русском языке и его архаизированной лексики в старой части романа, данная теоретическая часть затрагивает вопрос перевода данных явлений на другой язык с минимальной потерей семантики. При этом данная дипломная работа выделяет согласно исследованиям лингвиста-переводчика Н.К. Гарбовского главные категории теории перевода, которые следует учитывать при передаче исконной лексемы на иностранном языке – категории эквивалентности и адекватности. Эквивалентность – равноценное понятие, заменяющее лексический элемент оригинала, но замена не абсолютная, а относительная.

Абсолютная замена может быть только в случае перевода терминологии. Адекватностью можно считать понятие соразмерного текста, который не превышает и не сокращает размер текста подлинника и который полноценно соответствует ему, как в плане содержания, так и в плане выражения.

Из вышеприведенных понятий в практической части данной работы проведен анализ русских языковых лексем и их перевода на чешский язык с учетом максимального сохранения семантики и плана выражения данных текстов. Следует отметить, что в изученном материале подлинника присутствовало множество не только новых явлений современного русского языка, но и новых реалий – особых слов, обозначающих предметы внеязыковой действительности, связанных с определенной средой и несущих в себе определенный колорит, то есть характерную особенность данной среды, появившихся в современном обществе с момента его преобразования. К ним относятся жаргонизмы, фразеологизмы, крылатые слова, которые трудно понять и увидеть, если длительное время не жить в данной среде. При изучении данного материала было видно, что переводчик также столкнулся с определенными трудностями при их перенесении на другой язык, переведя некоторые из них не с сохранением плана содержания, а дословно.

В практической части работы данные языковые явления были рассмотрены отдельно на конкретных примерах, взятых из текста, и сравнивались с чешским переводом. Общее количество данных примеров составило около 100 языковых элементов.

Данная часть исследования началась с анализа фразеологизмов. В некоторых случаях автор перевода не смог подобрать подходящих для них чешских эквивалентов, особенно при переводе жаргонной и новой фразеологии. Поэтому ему пришлось перевести данные языковые элементы с помощью безэквивалентной фразеологии, то есть описательно, например, *лепить горбатого* (фразеологизм, означает рассказывать нечто совершенно неправдоподобное, пытаюсь отвлечь чье-л. внимание), на чешский переведено с помощью просторечия *štengrovat*.

Следующей главой исследования в практической части были неологизмы, которые, в основном, были представлены англицизмами. После проведения анализа данных языковых явлений и их сравнения с чешским

переводом, были сделаны выводы о том, что в обоих языках эти элементы отличаются способом перенесения написания нового иностранного слова. В русском языке иностранные слова и реалии транскрибируются, а в чешском языке переводятся с помощью подходящего эквивалента, например: *киллер* – *zabiják*, *таун хаус* – *rodinný domek* (от англ. town house), *кейс* – *kufřík*, либо транслитерируются: *райтер* – *writer*, *в каких кембриджах* – *v který Cambridge*.

Следующей главой исследования практической части данной работы были жаргонизмы, которые в некоторых случаях переводились неправильно или просто пропускались вследствие отсутствия чешских эквивалентов, например, жаргонизм *кирдык* (означает конец) в переводе был исключен из контекста, или жаргонный фразеологизм *соскочить со ступиц* (означает потерять рассудок) также не был найден в чешском переводе. С чем действительно автор не справился и перевел данный жаргонизм дословно, так это с жаргонным фразеологизмом *отвечать за базар* (означает исполнять взятые на себя обязанности), который в чешском языке прозвучал как *odpovídat za trh*.

Конечно, были и удачные примеры перевода жаргонизмов, как например: *Милая Наташа, не завалиться ли нам в Челси? Там нынче улетная тусовка.* – *Milá Natašo, co kdybysme si skákli do Chelsea na mejdlo? Je to tam super.* Но их, к сожалению, было меньшинство. В основном в данном романе присутствовали приблизительный (сохраняет содержание, но теряет характерную черту высказывания) и контекстуальный (жаргонизм переведен не дословно, а приблизительно, с сохранением контекста) способы перевода.

При переводе архаизмов автор перевода на чешский язык в некоторых случаях не мог подобрать соответствующие им эквиваленты. Например, при обозначении административных учреждений: *Разбойный приказ* – *hrdelní soud*, или при переводе старых экономических реалий: *недоимки* – *dluhy*, названия людей по их определенному статусу в обществе: *колодники и кандалники* – *vězňové v okovech a kládách*, *холоп* – *hromotluk*, канцеляризмы: *ночной ярлык* – *rovolovací listina*. Но вообще данная часть романа была переведена неплохо, использовались, в основном, способы перевода реалий с помощью транскрипции и приблизительного перевода (приблизительный перевод – сохраняет семантику, но теряет колорит

высказывания), например: *в таких толобасах - v takových tolobasech, из аустерии - z austerie* (транскрипция); *камзол – vesta, ботфорты – vysoká jezdecká bota* (приблизительный перевод).

Из всего изученного и вышесказанного следует, что русский язык пережил заметный процесс преобразования лексики, имевший отражение на всех уровнях жизни российского общества. Его новые преобразования вошли в лексику социума, подтверждением чего стало издание новых книг современной беллетристики, произведение одной из которых мы выбрали для изучения в данной работе. Данные языковые явления трудно понять не носителям языка, представители которых иногда не могут их различить, если сами не сталкивались с новыми языковыми явлениями на конкретном примере. Такое понятие было заметно и доказано на определенных примерах чешского перевода романа «Алтын-Толобас», приведенных выше.

Мы хотим, однако, добавить, что в целом перевод получился неплохим и автору удалось в некоторых случаях удачно заменить русские реалии более понятными эквивалентами для чешского читателя (например, Пешков стрит – Gorkij street).

Библиография

1. Акунин Б. Алтын-Толобас. Москва, 2006.
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Москва, 2008.
3. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Москва, 2003.
4. Виноградов В. В. Очерк по истории русского литературного языка. Москва, 1982.
5. Виноградов В. В. История слов. Москва, 1978.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Москва, 1986.
7. Гарбовский Н. К. Теория перевода. Москва, 2004.
8. Елистратов В. С. Арго и культура // Словарь московского арго. Москва 1994.
9. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Москва, 1994.
10. Курилов А. Д. Новый фразеологический словарь русского языка. Москва, 2009.
11. Мокиенко В. М., Степанова Л. Русская фразеология для чехов. Оломоуц, 2008.
12. Мокиенко В. М. Новая русская фразеология. Ополе, 2003.
13. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. Москва, 1978.
14. Мокиенко В. М. Субстандартная фразеология русского языка и некоторые проблемы ее лингвистического изучения.
15. Никитина Т. Г. Словарь молодежного сленга. СПб., 2003.
16. Степанова Л. Очерки по истории чешской фразеологии. СПб., 2003.
17. Степановы Л. И. Новые процессы в современном русско языке. In: *Cizí jazyky. Praha*, 1995. N 3-4. S. 41-42; N 5-6. S. 78-80.
18. Степанова Л. И. К понятию общий жаргон в современном русском языке. In: *Rossica Olomucensia XLIV (za rok 2007)*. Olomouc, 2008, s. 75-82.
19. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб. 1996.
20. Ярцев В. Н. Большой энциклопедический словарь русского языка. Москва, 1996.
21. Akunin B. *Tajemství zlatého Tolobasu*. Praha, 2002.
22. Bolinger D. *Jazyk jako nabitá zbraň*. Praha, 2008.

23. Čermak F. Frazeologie a idiomatika. In: Filipec, J. – Čermák, F.: Česká lexikologie. Praha, 1985, s. 166-236.
24. Hugo J. Slovník nespisovné češtiny. Praha, 2006.
25. Stěpánová L. Rusko-český frazeologický slovník. Olomouc, 2007.
26. Stěpánová L. Historie a etymologie českých rčení. Praha, 1998.
27. Stěpánová L. Česká a ruská frazeologie: Diachronní aspekty. Olomouc, 2004.

Интернет-источники:

1. www.yandex.ru.
2. www.gramota.ru.
3. www.chtotakoe.info
4. www.wikipedia.org

Resumé

Tato práce se zabývá zkoumáním nových jevů v současné ruštině na základě románu Borise Akunina „Tajemství zlatého Tolobasu“ a jeho českého překladu. Je zaměřená na zkoumání těchto jevů, analýzy a jejich porovnání s českým překladem.

Práce je rozdělená na dvě části: teoretickou a praktickou. Teoretická část se zabývá analýzou procesu změn jazykových jednotek v ruštině, které jsou analyzovány v praktické části, a také zdrojů, které je vyvolaly. Tato část je rozdělena do několika kapitol, které se věnují každému jednotlivému jazykovému jevu zvlášť.

Ze začátku byla prozkoumána nová ruská lexikologie, jejíž změny byly vyvolány sociálně politickými přeměnami, které proběhly na konci 80. let v Rusku. Došlo ke změně vlády a politického směru, místo socialismu se ve společnosti objevil kapitalismus. Toto všechno se projevilo v jazyce, který je odrazem veřejnosti, přičemž tento společenský jev, tj. jazyk, začal být velice uvolněný, lidé začali používat takové lexikální jednotky, které nebyly přípustné dříve, například prvky žargonu, argotu, objevil se speciální slang mládeže, která začala čerpat svou slovní zásobu z mluvy narkomanů a vězňů. Zmizel pojem *cenzura*. Jazyk sdělovacích prostředků se také uvolnil, objevily se v něm různé prvky obecného jazyku, slangu a žargonu. Právě hromadné sdělovací prostředky zpopularizovaly tyto neliterární jazykové jevy a rozšířily je do hromadného používání. Samozřejmě to se nemohlo neodrazit na společnosti, která se začala cítit volněji a nebála se používat různou nestandardní slovní zásobu nejen v soukromí, ale i na veřejných místech. Změnila se mluva politických činitelů státu, kteří se chtěli přiblížit mluvě většiny, začali používat obecnou mluvu a substandardní slova, přestali se připravovat k veřejnému proslovu. Po těch všech procesech přeměny lexiky vědci a zastánci literárního ruského jazyku začali být na poplach proti těmto změnám, ale jak se ukázalo, je to obvyklý proces rozvoje jazyka, ke kterému v jazyce čas od času dochází.

Spolu s přechodem od socialismu ke kapitalismu se objevily také nové jevy, které bylo třeba pojmenovat, například *privatizace*, *divoký kapitalismus*, *podnikatel*. Objevila se nový ekonomický systém a spolu s ním i nové ekonomické jevy: *marketing*, *management*, *leasing* nebo *audit*. Jak je vidět většina těchto slov byla převzata z angličtiny, která celkově začala být

považována za druhý latinský jazyk a není se čemu divit, jelikož převzatá anglická slova se používají skoro ve všech sférách společnosti: technické, všední (vliv ve stylu oblečení, jídla) či umění. Používání cizojazyčných prvků se rozdělilo na dvě části: *nutnou a pseudonutnou*. K těm prvním patří ty reálie, které dříve ve společnosti neexistovaly a nemají své ekvivalenty v ruštině, například *hamburger*, *CD disk*, k druhým patří slova, která lidi používají aby byli „in“, čímž „znečišťují“ svoji slovní zásobu, například *všechno je ok, please, happy end*.

Co se týká slangu mládeže, tak tento jev se odráží ve slovní zásobě především v oblasti hudby, kina nebo knížek. Různé časopisy pro mládež a noviny o hudbě dnes zpestřují svůj styl psaní takovými slovy jako *singl* (dříve hit), *band* (hudební kapela), *oldový* (starý), čímž se nová generace chce odlišit od všední masy a vnést do svého slovníku ironické a cynické jazykové prvky.

Cizojazyčné prvky se objevily i v jiných případech, například ve sféře tabuizování nějakého negativního jevu, třeba *genitálie* (hov. rus. половые органы).

Hlavním důkazem toho, že lexikální prvek vešel do systému cizího jazyka je možnost vytvářet z jeho slovního základu nová slova, například *нуар и нуарщик* (PR a člověk, který se zabývá PR).

Změny proběhly i v tvoření nových slov, které se pravidelně mění, tj. buď se vrací staré typy tvoření slov nebo se objevují nové. K novým tvoření slov patří: neologismy, potenciální slova a okazionalismy.

Neologismy jsou slova, která se objevují v mluvě, pojmenovávají nové jevy a kvůli svému častému použití vstupují do slovní zásoby jazyka.

Potenciální slova jsou slova, která nejsou zafixovaná v jazyce, ale jsou to možná slova, která se objevují kvůli pojmenování nových předmětů, například *lunochod*.

Okazionalizmy jsou individuální autorská slova, která se objevují v jednom konkrétním díle.

Od okamžiku změny celého ruského jazyka se objevily určité změny i v tvorbě slov, jak sémantické tak i gramatické. Došlo k tomu především kvůli rozšíření sémantiky slov, například slovo *челнок* (člunek), což je součástka tkacího stroje, a od něj odvozené přídavné jméno *челночный* začali používat ve smyslu *překupník*.

Kromě změn v sémantice se objevily i nové sufixy, například technické sufixy *nik-*, *tor-*, *tel-*, *начальник – рубильник, холодильник* (vedoucí – požový spínač, lednička); *последователь – обогреватель, выключатель* (stoupenec – ohřívač, vypínač). Ve spojení s novou technikou došlo ke vzniku sloves odvozených od podstatných jmen pojmenovávajících tuto techniku, například *пылесос – пылесосить* (vysavač – vysávat), *ксерокс – отксерить* (xerox – okopírovat).

Objevují se nové názvy a profese, například *рыночник* (účastník trhu), *бюджетник* (student, který studuje bezplatně z peněz státního rozpočtu), *силовик* (představitel silových orgánů, například policista), *платник* (student, který si své studium platí).

Je třeba také zmínit aktuální proces redukování, tj. univerbizace spojení přídavného jména a podstatného jména v jedno slovo pomocí sufixu *ка*, například *литературная газета – литературка* (literární noviny), *оборонная промышленность – оборонка* (zbrojní průmysl). Takový proces existoval i dříve, například *овсянка, пшенка*, avšak v současnosti začal být víc populární díky tendenci vše v jazyce zkracovat.

Další kapitola teoretické části je věnována frazeologii, která je velmi důležitá pro ortodologii, což je věda o správné mluvě, a také omezuje chyby při překladu ustálených spojení do cizího jazyka. První, kdo vypracoval klasifikaci ruských frazeologizmů byl V.V. Vinogradov, i když první zmínky o ní jsou již v dílech M. Lomonosova, který zapojil *фразесы* do své monografie „Gramatika ruského jazyka“. Se změnou společnosti se mění i jednotky frazeologie, objevují se nová ustálená spojení a vracejí se i některé staré frazeologismy.

Frazeologické neologismy se dělí na sémanticko funkcionální neologismy, tj. takové, které se shodují s významem slov, a stylisticko funkcionální neologismy, které neoznačují nové jevy, spíš mění ty staré. První skupina se tvoří pomocí přejímání z cizích reálií, například *голубые береты – modré barety* (ozbrojené jednotky členských států OSN) nebo *новые русские – noví Rusové*, frazeologismus, který se objevil v ruské frazeologii kalkováním anglického slovního spojení *New Russians* a označuje novou třídu lidí, která se objevila v době perestrojky a která si vydělala velké množství peněz pomocí různé nelegální činnosti. Také tyto frazeologické jednotky se tvoří pomocí lexikálních jednotek ruského jazyka. Druhá skupina se tvoří pomocí východoslovanských

tradicí a jejich strukturně sémantických modelů, například *защита от дырака* – ochrana před blbcem (automatické pojistné zařízení, které chrání složitý technický systém před neočekávanými událostmi). Nová frazeologie se do jazyka dostává z hromadných sdělovacích prostředků a také z oblasti veřejného sociálního života (móda, politika, ekonomie, sport).

Hodně nových frazeologismů se objevuje v ruském parlamentu, kde je možné často zaslechnout imitaci „živé“ řeči. Jelikož parlamentní zasedání vysílají v televizi, tyto jazykové jevy se rychle dostávají do obecné mluvy a nedá se s tím nic dělat. K politikům, kteří měli vliv na novou frazeologii, především patří M. Gorbačov a jeho známý frazeologismus *процесс пошел* – ledy se hnuly, anebo *возрождение России* – obrození Ruska, které použil B. Jelcin ve své předvolební kampani.

Syžet románu Borise Akunina „Tajemství zlatého Tolobasu“ se odehrává ve dvou časových rovinách, v současnosti a v Rusku 17. století. Proto je v této práci zmíněn i jazyk středověku, který ve svém díle spisovatel použil, především archaizmy.

Archaizmy jsou slova, která patří k určité časové době a v současném jazykovém stylu se nepoužívají. Je zajímavé pozorovat, že tyto prvky v dnešní době jsou dnes brány za archaismy, ale v té době se považovaly za neologismy. Hlavním hrdinou staré části byl německý důstojník Korneliuse von Dorn, který přijel do Ruska sloužit carovi, bydlel v Německé osadě, kde bydleli jiní cizinci, kteří byli původem z Německa. V té době v Rusku žili různí žoldnéři a nájemní pracovníci ze západní Evropy, především z Německa, kteří vnesli do ruské kultury nové jevy, předměty a nová slova, například *купца* (špička věže kostela), *фейерверк* (ohňostroj), *капитан* (kapitán). Tato slova prošla dlouhým procesem adaptace v novém jazyce, než se stala součástí slovní zásoby současné ruštiny.

Poslední jazykový jev, který je analyzován v této práci jsou reálie, tj. slova, která nesou určitou charakteristiku daného prostředí. Od termínů se reálie liší tím, že termíny mají své ekvivalenty v cizím jazyce a člověk se s nimi může setkat v běžném životě, na rozdíl od reálií, které, jak bylo řečeno výše, charakterizují určité prostředí a nemají ekvivalenty. Reálie můžou občas přecházet mezi termíny, jako např. u reálie *ковёр-самолет* (létající koberec) a z ní odvozený termín *самолет* (letadlo).

Reálie málokdy patří k prvkům snížené lexiky. Patří spíš k dialektům, proto občas nejsou známé širokému okruhu lidí. Je třeba pamatovat na místní reálie, které vypadají jako prvky spisovné ruštiny, ale mají jiný význam, například na Kavkaze *узбушка* znamená místnost, kde skladovali a zpracovávali mléko.

V poslední době se do ruštiny dostává hodně cizojazyčných reálií, které nemají svůj ekvivalent při překladu, jako například názvy jídla, pití či sféry činnosti. Takové reálie je třeba zařadit do reálií v ruském jazyce potřebných a nebránit jejich pronikání, protože takové prvky budou obohacovat slovní zásobu ruštiny a upřesňovat smysl jednotlivých pojmů, například *сервис* a jeho ekvivalent *служба* (úsluha), což upřesňuje, že ne každý *сервис* je *службой* (úsluhou) a naopak.

Je třeba si pamatovat, že reálie jsou jen takové jednotky, které charakterizují předmět určitého prostředí, proto slovo *palma* nepatří k reáliím, jelikož se dá zasadit kdekoliv, ale například české slovo *špekáčky* se nedá do ruštiny přeložit jako šašlik, protože se změní specifická charakteristika daného předmětu. Proto je to reálie a při jejím překladu je vhodnější zachovat původní název a dál upřesnit, že se jedná o uzeninu opečenou na ohni.

Reálie jsou spojené s historií, a proto při pohledu na ně je občas snadné určit k jakému historickému období patří. Reálie bývají známé a neznámé, zaleží na tom, jak často se používají v hromadných sdělovacích prostředcích. Dají se také rozdělit na cizí a domácí. Domácí jsou známé a není třeba je čtenářům vysvětlovat, například *борщ*, *щи*. Cizí se liší formou, lexikálními a morfologickými svéráznostmi, možnostmi tvoření nových slov atd. Cizí jsou tvořené buď pomocí kalkování, například *ноу-хау* (know how), nebo pomocí transkripce: *бизнес*, *брынза* (podnikání, brynza).

Poslední kapitola teoretické části je věnována teorii překladu obecně a překladu jednotlivých jazykových jevů, které byly prozkoumány výše. Zakladatelem této teorie v ruském jazyce je lingvista A. V. Fedorov se svou monografií „Úvod do teorie překladu“. Právě on označil tuto vědu za neoddelitelnou součást lingvistiky, jelikož překlad je zaměřený především na text. Hlavními kategoriemi překladu jsou ekvivalence a adekvátnost.

O *ekvivalenci* mluvíme v případě, kdy nahrazujeme lexikální prvek originálu, ale není to náhrada absolutní, ale relativní. Absolutní náhrada může být jenom při překladu termínů. Překladatel musí mít na paměti, že nemůže měnit

nějaká data nebo jména historických činitelů, i když si myslí, že jeho varianta je lepší, protože v takovém případě se změní sémantika celého textu, která nebude odpovídat sémantice originálu.

Adekvátnost je ponětím přiměřeného textu, který nezvětšuje ani nezmenšuje text originálu a který jemu plnohodnotně odpovídá jak ze stránky sémantické tak i ze stránka formální.

Co se týká překladu frazeologismů, je třeba poznamenat, že podle klasifikace jejich překladu, kterou vypracovali lingvisté frazeologové L. Štěpánová a V. Mokienko, se tyto jednotky podle překladu dělí do 5 skupin:

- úplná shoda (полные эквиваленты), tj. takové jednotky, které jsou stejné v obou jazycích, jak ohledně svého lexikálního obsahu, tak i významu. V textu to byly například takové příklady: *прокрасться мимо на ципочках – proplížit se kolem po špičkách, посадить на хлеб и воду – být o chlebě a vodě;*

- částečná shoda (частичные эквиваленты), tj. takové jazykové jednotky, které mají stejnou sémantiku, ale se liší jedním z prvků frazeologizmu, například: *слюни текут - sbíhají se sliny, нуститься в бега - dát se na útěk;*

- relativní shoda (относительные эквиваленты), tj. takové prvky, které mají stejnou sémantiku, ale se liší podoba tohoto frazeologizmu, například: *быть как шелковый - být jako beranek, идти по миру – jít o žebrotě;*

- frazeologické analogy (фразеологические аналоги), tj. takové prvky, které mají různou strukturu, liší se podoba, ale mají stejný význam, například: *ездить зайцем - jet načerno, худо ли бедно ли - volky nevolky;*

- frazeologizmy bez ekvivalence (безэквивалентные фразеологизмы), tj. národní frazeologizmy, které nemají ekvivalenty v jiných jazycích: *лезть на рожон – postupovat nebezpečí, лепить горбатого – štengrovat.*

Co se týká překladu neologismů tato práce byla zaměřena především na anglicizmy, které se pronikly do ruštiny během posledních dvaceti let ve velkém množství a tento proces přejímání cizojazyčných prvků do slovní zásoby ruského jazyka ještě není u konce, například: *суперкиллер – superzabiják, скаут – skaut, райтер – writer, хедлайнер – headliner, таунхаус – rodinný domek, гольф-клуб – golfový klub, кейс – kufřík.* Jak je vidět ruský jazyk tato slova transkribuje. Čeština se naopak snaží najít svůj vlastní ekvivalent nebo když to není možné, zachovává stejnou formu cizího slova (tzv. transliterace). Pro charakteristiku současnosti Akunin nepoužil jen anglicizmy. Kromě toho v knize také použil

neologismy, které se objevily kvůli vzniku nových reálií ve společnosti, například: *глянец* – *lesklý žurnál*, *бомжу* – *houmlesáci*. Jak je vidět z těchto příkladů, překladatel neměl problém s jejich překladem do českého jazyka, jelikož stejné reálie existují v jeho domácím prostředí. Bylo by těžší kdyby autor překladu nevěděl, co konkrétně má spisovatel na mysli, což se stalo při překladu jednotlivých prvků žargonu.

Jak bylo uvedeno v teoretické části této práce, od momentu vzniku pojmu *liberalizace společnosti*, došlo k uvolnění ve všech jejích sférách včetně jazyka, a proto se v běžné mluvě objevil například žargon, který před tím nebylo možné v tisku uvidět. V dnešní době se slovní zásoba z oblasti žargonu doplňuje o výrazy ze slangu narkomanů a argotu a používá se velmi často, což je patrné i v knize „Tajemství zlatého Tolobasu“. Tento jev je v románu nejvíc frekventovaný a je vidět, že překladatel měl občas potíže s jeho převedením do češtiny. Klasifikace překladu prvků žargonu je stejná jako klasifikace reálií, protože žargon také charakterizuje určité prostředí. Patří sem:

- přesný překlad žargonu, například: *Милая Наташа, не завалиться ли нам в Челси? Там нынче улетная тусовка.* - *Milá Natašo, co kdybysme si skákli do Chelsea na mejdlo? Je to tam super, такой кипеж был - takovej humbuk;*

- přibližný překlad, tj. takový, který zachovává obsah, ale ztrácí kolorit řečeného: *ишиться – totat koleť, немеренно баксов – пероčíтанé babek, нарыть – выпátrat;*

- překlad se zachováním kontextu, pomocí kterého se nepřekládá doslova, ale obrazně, například: *И я мылю в редакцию, шевели мозгами!* - *Já zaskoím do redakce, tady tiše sed' a přemyšlej.*

Vyskytly se i případy špatného překladu, kde překladatel buď nenašel správný ekvivalent nebo ho vynechal úplně. Například při překlad výrazu *Отвечайте за базар* (v žargonu tento výraz znamená nést zodpovědnost za to, co člověk slíbil) překladatel použil doslovný překlad *Оdpovídáте за trh*. Tím nebyla zachována sémantika originálu. K vynechání došlo v těchto případech: *А виза-то кирдык, смазанная.* – *Vízum máš neplatný, rozmazaný.* (Кирдык znamená v žargonu konec); *Мы ведь не знаем, до какой степени у них на этой Либерии поехала крыша – похоже совсем соскочили со стропил* - *Nevíme přese, jak dalece a jestli vůbec se na tu Libereu vybodli – možná že jo* (Поехала

крыша а соскочить со стропил znamená přijít o rozum). Překladatel to přeložil jako *vybodnout se*, což opět neodpovídá sémantice originálu.

Co se týká archaismů, tak při jejich porovnání s českým překladem jsme postupovali podle klasifikace možnosti překladu reálií podle dvou teoretiků překladu S. Florina a S. Vlachova, kteří je rozdělili na:

- překlad pomocí transkripce: *в таких толобасах* - *v takových tolobasech*, *из аустерии* - *z austerie*;
- překlad pomocí adaptací, tj. originál a element překladu zní skoro stejně: *230 саженей* – *230 sáhů*;
- přibližný překlad, tj. takový, který zachovává obsah, ale ztrácí kolorit řečeného: *камзол* – *vesta*, *ботформа* – *vysoká jezdecká bota*, *плат* – *šatek*;
- překlad se zachováním kontextu: *Разбойный приказ* – *hrdelní soud*, *холоп* – *hromotluk*.

Z teoretické a obzvláště praktické části je možné dojít k závěru, že překlad nebyl špatný, avšak překladatel měl občas potíže s rozeznáváním nových ustálených spojení v originálu. Je také třeba zdůraznit, že v této knize byly nejvíc používány prvky žargonu, což svědčí o tom, že na základě této knihy se dá předpokládat, že je to nejpoužívanější nový jazykový jev, ke kterému v ruštině dochází. Objevují se také nové frazeologizmy s lexikálními jednotkami žargonu, které bude i nadále ovlivňovat slovní zásobu ruského jazyka.